

МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ

MISSIONARY REVIEW

№ 2 (214) / 2018

Издание Синодального миссионерского отдела
Московского Патриархата Русской Православной Церкви

**Светлое Христово Воскресение
на Филиппинах**

Историческая перспектива Византии
нашему времени

Современные методы миссии в работе с молодежью

**Митрополит
Макарий
(Невский)**

Митрополит Макарий (Невский) рассказывал о преподобном Макарии Алтайском: «Отец Макарий признаёт возможным, полезным и желательным, чтобы в деле миссионерского служения принимали участие лица всякого звания, пола и состояния, и в миссии, как при нем, так и впоследствии, наравне с юношами – сотрудниками его – служили и старец благочестивый, занимавшийся домохозяйством миссии, и старица, ухаживавшая за больными, и образованная девица, обучавшая детей грамоте и готовившая лиц женского пола ко крещению, рядом с женатым священником служил иночествующий иерей. Всем было свое место и свое дело. Если не можешь быть ловцом человеков, говорил отец Макарий, то лови рыбу для питания ловцов человеков».

Слово Святейшего Патриарха

Воскресение – это самое сверхъестественное изменение человеческой природы, какое только можно себе представить. Человек привык думать, что его жизнь недолговечна и имеет свой неизбежный конец. Когда апостол Павел в Афинах, столице греческой учености, пытался говорить о воскресении мертвых, местные философы подняли его на смех: «Об этом послушаем тебя в другое время» (Деян. 17:32). Для языческого интеллектуала тех времен было непостижимо, как человек – ничтожная песчинка в необъятном космосе – может превзойти столь фундаментальный закон природы как смерть.

Апостол Павел говорит: «Мы проповедуем Христа распятого, для иудеев соблазн, а для еллинов безумие» (1 Кор. 1:23). Философам казалась непонятной христианская вера в исключительную милость Божества к человеку. С их точки зрения Божество должно быть бесконечно совершенным, и в Своем совершенстве – бесконечно далеким от человеческой немощи и боли. Евангельское слово о Богочеловеке Христе, распятом, умершем и воскресшем ради нашего спасения, ниспровергло эту убежденность. Оно является основой, непоколебимым фундаментом нашей веры в безграничность милосердия Божия к падшему человеческому роду. Если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша (1 Кор. 15:13).

Мы также слышали сейчас и чтение из Деяний святых апостолов о том, как апостол Петр воскресил праведную и боголюбивую Тавифу – по молитвам всех, кого она облагодетельствовала при жизни. <...>

Воскресение для нас – это торжество над мировым злом, безоговорочная победа над ним. Вера во Христа распятого и воскресшего открывает путь наиболее эффективно противостояния злу, но противостояния мирного и сострадательного к людям. Сила

и мужество христиан не в агрессии и жажде мести, а в кротком и неуклонном свидетельстве об истине в любых условиях, в готовности всегда служить этой истине.

Христианское мученичество – это не просто героическая смерть в борьбе за свои убеждения: прежде всего, это акт сострадания по отношению к заблудшим. Мы говорим, что мученики своей смертью свидетельствуют о Христе. Путь мученика – это усилие исправить, пусть даже ценой собственной жизни, человеческую неправду, исцелить духовную слепоту своих ближних светом Божественной Истины. Так выстояли наши Церкви во времена страшных атеистических гонений XX века: кротостью и правдой своего свидетельства они преодолевали, попирали смерть и страдания падшего мира. Христианское мученичество – это не смерть, а ее полная противоположность, торжество подлинной жизни.

И служение Церкви людям – тоже часть этого свидетельства, часть ее исповеднического подвига здесь, на земле. Я помню, какие труды взяла на себя Албанская Православная Церковь <...> во время вооруженного конфликта в Косово, принимая всех беженцев, вне зависимости от их религии и политических убеждений. Православный мир был потрясен: столь малыми силами была проделана столь невероятная работа. Церковь не в силах предотвратить все горе и все несчастья, которые приносит в мир злая человеческая воля. Но она может противопоставить злу и смерти свое единственное и непобедимое оружие жизни – любовь и сострадание ко всему человеческому роду.

Из слова Святейшего Патриарха Кирилла
в Неделю 4-ю по Пасхе
после литургии в кафедральном соборе
Воскресения Христова в Тиране

Север приучает быть ответственным. Здесь, в Центральной России, если ты проехал мимо человека на трассе, то знаешь, что следующий автобус его подберёт. А там ты едешь и понимаешь, что позади тебя нет никого. И если ты не возьмёшь человека, то через час он может замёрзнуть.

Я иногда для здоровья ходил пешком между Тикси-1 и Тикси-3. Расстояние – 8 км. И очень редко мне удавалось дойти пешком даже летом. Потому что машины останавливаются: «Батюшка, садись». Эта забота о своей и чужой жизни отличает северян.

Читайте на **12-й** стр.

С кем воевала Византия? Да со всеми. Со всей современной Европой. И почти со всем Востоком. В какой-то момент, и это заслуга византийской дипломатии в целом, враги становились друзьями и даже защитниками империи... Дипломатия шла рука об руку с политической и военной разведкой.

Читайте на **26-й** стр.

«Скажите, для чего я побегу за раскольников или сектантом, когда я вижу, что моя паства вся поедет в разные стороны, несмотря на то, что я бегаю вокруг нее, кричу, гоню ее в кучу, а она идет себе да идет врассыпную по разным дорожкам и тропинкам. Ну скажите, что и для чего я буду толковать с раскольниками, когда церковную ограду моя паства сама ломает. Нет, вы нам покажите, как нам свою паству собрать воедино, сплотить ее, закрепить за святою церковью? А то ведь нас все только гнет и топчет в грязь. Место не полемике, а строительству. Нас надо наперед сплотить, вдохнуть в нас силу убеждения и уверенность в успехе и затем указать на то, что и как каждый из нас может и должен делать для религиозно-нравственного подъема своей паствы. Вот с чего должна быть начата и на чем построена наша внутренняя миссия».

Читайте на **43-й** стр.

Соработничество участников мотоклуба «Ночные волки» с Русской Православной Церковью можно отнести к инновационной форме работы с молодёжью, либо по-другому нетрадиционной. Ведь даже сами православные мотоциклисты есть «порождение постиндустриального общества, олицетворяющие синтез традиций и инноваций» [5]. Из этого синтеза родилось желание жить и ездить с пользой для себя и окружающих и полноценно участвовать в жизни общества, Церкви, страны.

Содержание

6 Часть официальная: события

До края земли

12 Миссия выполнима. Как служат православные миссионеры на Крайнем Севере
§ А. Кущенко

15 Новый мученик отец Даниил и царский путь в церковной миссии
§ Священник Питер Албан Хиирс

Слово

19 Культуро-религиоведческие аспекты миссии Русской Православной Церкви в Байкальском регионе в XX-XXI вв.
§ И.А. Арзуманов

26 Историческая перспектива Византии нашему времени
§ Протоиерей Александр Яровой

32 Эволюция православной духовной миссии под влиянием процессов модернизации
§ О.Л. Церпицкая

Дело

36 Современные методы православной миссии в работе с молодежью на примере мотоклуба «Ночные волки»
§ А.В. Комарова

История

43 Проблемы деятельности миссионеров синодальной внутренней миссии по материалам журнала «Миссионерское обозрение» за 1896-1916 гг.
§ О.В. Слёзкина

Часть официальная: события

Миссионерская практика

Началась миссионерская практика учащихся выпускного пятого курса Нижегородской духовной семинарии.

Практика организована в рамках сотрудничества Нижегородской ДС и миссионерского отдела Нижегородской епархии. Площадку для проведения практики предоставило руководство муниципального автономного общеобразовательного учреждения «Гимназия №2» Канавинского района г. Нижнего Новгорода и городской ресурсный центр духовно-нравственного воспитания и гражданского образования имени святого благоверного князя Александра Невского. Руководителем практики от семинарии стал преподаватель миссиологии, заместитель руководителя миссионерского отдела Нижегородской епархии иерей Илья Третьяков. Куратором от школы выступи-

ла заместитель директора С.В. Власова.

Во время прохождения практики учащиеся выпускного курса семинарии будут проводить тематические лекции и экскурсии, посвященные духовно-нравственному воспитанию, для учеников старшего школьного звена. Тема первых выступлений: «Кузьма Минин – верное чадо Церкви Христовой и достойный сын Отечества».

Миссионерская практика студентов Нижегородской духовной семинарии продолжится в течение пяти учебных дней.

Мастер-класс проведения праздника первой исповеди

По благословию митрополита Нижегородского и Арзамасского Георгия миссионерский отдел в ряде благочиний епархии начинает новый проект «Праздник первой исповеди».

В целях реализации данного проекта в культурно-просветительском центре «Свято-Никольский» был организован мастер-класс. Организаторами мероприятия выступили миссионерский отдел Нижегородской области и Автозаводский благочиннический округ города Нижнего Новгорода. К представителям благочиний обратился заместитель руководителя миссионерского отдела иерей Илья Третьяков. Он положительно охарактеризовал опыт Автозаводского благочиния, в котором праздник первой исповеди проводится уже в течение пяти лет. Нарботки в этом направлении было предложено учесть при реализации данного проекта в благочиниях.

Иерей Михаил Макаров, клирик храма в честь Рождества Пресвятой Богородицы (пос. Гнилицы) и С.В. Онищенко, катехизатор автозаводского Никольского собора, в течение всего времени отвечают за подготовку и проведение праздника первой исповеди на Автозаводе. В ходе мастер-класса о. Михаил подчеркнул: «Акцент мероприятия должен быть смещен в сторону слова «праздник», чтобы первая сознательная исповедь ассоциировалась у ребят с торжественным и праздничным событием. Им должно запомниться особое доброжелательное отношение. В этом миссионерский потенциал данного начинания».

Участники мастер-класса также непосредственно присутствовали на первой подготовительной встрече с родителями и детьми, которая проходила в этот же день в просветительском центре.

В окончании мастер-класса перед собравшимися выступил протоиерей Сергей Скузоваткин, который презентовал опыт проведения первой детской исповеди в Саровском благочинии.

Миссионерский отдел Нижегородской епархии

Конференция «Новые религиозные движения: современное положение» прошла на кафедре богословия СПбДА

Сотрудник миссионерско-апологетического центра «Ставрог» Артем Григорян рассказал, как изменилась секта свидетелей Иеговы в структурном и управленческом плане после признания организации

экстремистской на территории России. После запрета некоторая часть ее адептов эмигрировала, но прозелитическая деятельность не прекращается. Оставшиеся члены секты прибегают к конспирации – скрывают свою принадлежность к организации и вступают в диалог как частные лица. Подобная стратегия создает новую опасность: не каждый человек может распознать представителя секты.

Известный российский сектовед, преподаватель ПСТГУ профессор Александр Дворкин посвятил выступление неоязычеству. Он рассказал, как увлечение спиритизмом в аристократических кругах Европы XIX века привело к возникновению элитарных теософских кружков и к зарождению в 1960-е нового массового эзотерического явления «New Age». В наше время неоязычество нельзя назвать крупномасштабным религиозным движением, но наблюдается устойчивое присутствие различных идей оккультного характера. В качестве примера докладчик предложил поднять руку слушателям, которые не знают своего знака зодиака, и поднялась только одна рука.

Опытом реабилитации пострадавших от сект поделился председатель миссионерского отдела епархии, преподаватель СПбДА протоиерей Георгий Иоффе. По его словам, для полноценного выздоровления необходимо, чтобы пастырь сопровождал пострадавшего от первых шагов по выходу из секты до того, как человек прошел начальный путь воцерковления. Распространенная ошибка – уверенность в том, что словесная аргументация должна сразу же убедить адепта в его неправоте.

«В секты чаще всего попадают люди с высокой религиозной мотивацией. В ходе диалога нужно прежде всего выстроить доверительные отношения с человеком, затем, поняв его мировоззренческую позицию и духовный запрос, начать вместе разбираться, почему его религиозный путь оказался ошибочным», – подытожил протоиерей Георгий Иоффе.

С докладами также выступили протоиерей Аркадий Северюхин, рассказавший о становлении сектоведения как отдельной богословской дисциплины, методист кафедры богословия СПбДА Ася Добыкина

с докладом «Маргинальные религиозные движения как фактор этнического разнообразия» и другие.

ИА «Вода живая»

Пасхальный мотопробег

В Ижевской епархии состоялся мотопробег, посвященный празднику Святой Пасхи Христовой и открытию мотосезона 2018 года. Возглавил мотопробег протоиерей Лев Петров, помощник благочинного Воткинского благочиния по миссионерскому служению. Перед началом мотопробега прихожане храма Рождества Христова д.

Гавриловка Воткинского района и их гости, мотоциклисты, вместе прославили Пасху Христову и пообщались. Гости покатали на мотоциклах детей прихожан.

Затем мотоциклисты помолились в Благовещенском соборе города Воткинска, пропели стихиры Пасхи.

В нижнем храме Михаило-Архангельского собора города Ижевска был отслужен благодарственный молебен и возле собора освящены мотоциклы.

Мотобратия во Христе благодарит всех братьев, принявших участие в мотопробеге: Анатолия, Александра, Сергея, Геннадия. Благодарим Галину, Елену, Владислава и Даниила, а также прихожан храма Рождества Христова д. Гавриловка, принявших участие в совместной молитве.

Пресс-служба миссионерского отдела
Ижевской епархии

Митрополит Аргентинский и Южноамериканский Игнатий посетил столицу Колумбии г. Боготу

С посещения столицы Колумбии города Боготы начался архиерейский визит митрополита Аргентинского и Южноамериканского Игнатия в Колумбию.

В рамках визита владыку принял посол России С.Н. Кошкин. На встрече обсуждались вопросы укрепления в Колумбии русского православного присутствия, продвижения православной культуры и образования среди соотечественников.

Также митрополит Игнатий встретился с помощником кардинала Боготы (по вопросам евангелизации) Педро Саламанкой. На встрече обсуждались вопросы налаживания практического сотрудничества между Русской Православной Церковью и Римско-Католической Церковью в Колумбии.

Прошла встреча владыки с руководством Института культуры им. Л.Н. Толстого (ИКТ) Р. Флоресом и К. Родригес. В институте митрополит совершил молебен и открытие часовни в честь преподобного Серафима Саровского.

6 марта владыка Игнатий провел семинар «Православная Церковь сегодня» в университете «Санто Томас» (г. Богота).

Издано Последование Пасхального богослужения на тайском языке

По благословию архимандрита Олега (Черепанина), представителя Русской Православной Церкви в Таиланде и благочинного Патриарших приходов в Королевстве издано Последование Пасхального богослужения на тайском языке, включающее текст Пасхальных часов, утрени и Божественной литургии, бываемых в день Святой Пасхи. Перевод и издание осуществлены учащимися Духовного училища на Пхукете под руководством иеромонаха Паисия (Ипате). По несколько экземпляров Последования Пасхального богослужения на тайском языке будут направлены на все приходы Патриаршего благочиния в Таиланде для использования за праздничным богослужением, а также переданы православным тайцам для более осознанного их участия в пасхальном богослужении. Финансовая поддержка изданию оказана фондом Православной Церкви в Таиланде.

orthodox.or.th

Библейская викторина в центре Кызыла

В День православной книги, который ежегодно отмечается 14 марта, представители миссионерского отдела Кызыльской епархии (Республика Тува) провели в центре города мероприятие, посвященное данному событию.

Всем желающим предлагалось принять участие в библейской викторине, победитель которой получал в подарок на выбор любую из предложенных православных книг в твердом переплете.

Победителями стали 19 человек. Те, кто не смог правильно ответить на вопросы викторины, не остались без подарка, получив на память об участии Новый Завет.

misotdeltuva.cerkov.ru

Якутия верит! Начались съемки нового документального фильма

Якутская епархия приступила к съемкам нового документального фильма, который расскажет о вере якутян. По благословию архиепископа Якутского и Ленского Романа съемочная группа вылетела в г. Олекминск. Вера православная обосновалась здесь четыре века назад, на олекминской земле находится один из древнейших храмов Якутии – Спасский собор, который был освящен в 1870 году первым якутским епископом Дионисием (Хитровым).

История города тесно переплетается с Православием, до революции здесь сословие духовенства было, пожалуй, самым многочисленным. Сегодня семейные родословные восстанавливают по крупицам, и подрастающее поколение может по праву гордиться своими предками.

Ведь одним из наиболее завершенных по своему оформлению сословий в рамках имперского периода было собственно духовное сословие. При этом пойти по стопам своих отцов дети священников, дьяконов, церковнослужителей могли и раньше, более того, для

епископов дети духовенства и в XVI, и в XVII веках были предпочтительными кандидатами на занятие церковных должностей, потому что, как правило, они были более грамотны чем остальные прихожане и знали прекрасно церковную службу. В Якутии более 70% духовенства было из числа местного населения, сегодня их потомки, обладатели известных

и уважаемых фамилий, также трудятся на ниве Христовой. Новый фильм архиепископа Романа расскажет о них, о том, как они смогли пронести верность семейным традициям, своему сословию и вере.

Творческая группа Якутской епархии осталась в прежнем составе: продюсер Ангелика Тупицына, режиссер Светлана Сивцева, оператор-постановщик Серафим Фёдоров.

Пресс-служба Якутской епархии

Светлое Христово Воскресение на Филиппинах

На Филиппинах Светлое Христово Воскресение встретили с русским размахом. С сентября прошлого года в столице филиппинского острова Минданао действует миссионерский центр, который окормляет приходы Московского Патриархата острова. По благословию Управляющего приходами Московского Патриархата в Восточной и Юго-Восточной Азии, архиепископа Солнечногорского Сергия, в дни Святой Пасхи миссионеры посещали приходы совместно с мужским трио из Киева

За праздничные дни миссионеры преодолели расстояния общей сложностью около

1500 км, посетили 10 приходов Московского Патриархата (Давао, Аракан, Макалонгот, Малибатуан, Литл Багио, Саласанг, Санта Мария, Киамба, Каюпо, Генерал Сантос), разбросанных в разных частях острова Минданао, и в горах, и на берегу Тихого океана. За это время хор 12 раз выступал с концертами поздравляя с Пасхой прихожан и жителей посещаемых селений.

Во многих городах и деревнях впервые на памяти жителей перед ними выступали иностранные исполнители. Хористы исполняли пасхальные гимны на разных языках мира, а также народные российские и украинские песнопения. Самая любимшая филиппинцам песня стала украинская народная: “Роспрягайте хлопці коней”.

Главной задачей миссионеров при посещении приходов – это духовное окормление прихожан и более глубокое приобщение их к православию. Поэтому, в местных храмах священник Станислав Распутин совершал уставные богослужения, а также пасхальные молебны. Богослужения совершали на трех языках: церковно-славянском, английском и себуано – одном из филиппинских

диалектов. После каждой службы священник поздравлял и наставлял молящихся.

А кроме этого, миссионеры передали каждому прихожанину посещаемых приходов пасхальные подарки от архиепископа Солнечногорского Сергия.

Развернутый репортаж с Филиппин читайте в следующем номере.

Миссия выполнима

Как служат православные миссионеры на Крайнем Севере

Можно ли создать храм на пустом месте и не замёрзнуть даже там, где замерзает вода. О сложностях и радостях миссионерского служения в самых отдалённых уголках России рассказывает игумен Агафангел (Белых).

После Колымы – Чукотка

Самая первая миссионерская поездка отца Агафангела состоялась летом 1997 года: «Тогда я ещё был семинаристом и по благословию владыки Иоанна улетел в Якутию. Это задало тон всему будущему нашему служению, и когда я стал священником, то Север для меня был уже целью.

Мои первые ощущения от Якутии – долгий полет. Шесть часов. И это только до Якутска. И там дальше ещё столько же.

§ А. Кущенко

Ну и конечно, это просторы. В Белгороде я привык к другому. А там смотришь: очень много у нас, оказывается, земли.

Потом, в 2005 году, я, будучи уже священником, улетел в Магаданскую область. Там послужил в разных местах. После Колымы была Чукотка, а с 2009 года – посёлок Тикси в Якутии».

От вагончика – к храму

«Мне дали телефон старосты. Звоню, говорю: «Завтра я приеду. Вы, пожалуйста, все соберитесь». Прилетел в Тикси на военном самолёте, захожу в квартиру, там две женщины. Познакомились. Говорю: «Ну что, ждём, пока все соберутся». А мне в ответ: «А все уже здесь».

Начали молиться, служить каждое воскресенье литургию. А через год я нашёл вагончик, привёз его на место будущего храма и сказал, что через неделю будем молиться там. Мне говорили: «Батюшка, да вы что, с ума сошли? Вы не знаете наших северных условий!» «Ну почему не знаю? – отвечал я. – Пять лет на северах был. Всё будет хорошо».

Староста не ходила в храм месяца три. Сказала, что все мы там замёрзнем. Но мы топили печку дровами и молились. И Божьей милостью через два года храм начали строить – и построили. А было пустое место».

Образец для остальных

«Я думаю, миссионерский приход в том и заключается, чтобы на пустом месте создать храм, общину. Мы начинаем просто жить рядом, молиться Богу. Смешно думать, что всё произойдёт за несколько дней. Это может занять много времени.

Есть такой святой – Иннокентий, митрополит Московский. В 27 лет его с женой и ребёнком послали на Алеутские острова. Он должен был ехать туда из Иркутска. Это сейчас сел на самолёт и полетел. А тогда сначала оленями, лошадьми до Охотска, а потом ещё плыть до этих островов. Что он сделал в первую очередь? Приехал, начал строить дом. А местные смотрят с интересом: что он делает? Спрашивают: «А как ты дом строишь, а как обрабатываешь дерево?» Он показал... Через год жители построили храм. Поэтому наше дело миссионерское – молиться, трудиться, быть образцом, и народ Божий подтянется.

Разумеется, не все реагируют на миссионеров доброжелательно. Были случаи нападений. Любое доброе дело всегда сопровождается реакцией чёрных сил. Если нас не спрашивают, мы не можем навязываться, стучать во все двери, как сектанты, завлекать людей. Но если хотят узнать, мы должны рассказать всё точно о своей вере.

Когда я приехал в Тикси, пошёл в школу, говорю: «Давайте проведём беседу». На меня испуганно смотрят: «Нет, у нас года три назад батюшка приезжал, провёл беседу для всех. А некоторые родители (это были пятидесятники) подали заявление в прокуратуру». Я пошёл в прокуратуру, представился, показал свои бумаги. Прокурор спрашивает: «Батюшка, какие проблемы?» Я рассказал. Он позвонил в школу и говорит: «Прокурор не против».

Всегда, когда я прихожу в учебное заведение, предупреждаю заранее и прошу, чтобы родители написали в дневниках о своём согласии. Бывает обидно, когда два-три родителя против. Мы беседуем, общаемся, а их дети стоят в коридоре.

Протестантское направление проникло на Север ещё в 1990-е. У них всё это происходит очень быстро, потому что их миссионеры – миряне. А у нас этот потенциал очень сильно утрачен. Мы думаем, что главные в церкви – это священники и епископы. Но нас в России 146 млн, из которых примерно 40 тысяч священников. Так главный-то кто? Конечно, народ. Миссионерский отдел нашей церкви – это все православные. Миллионы внештатных сотрудников. Но они об этом ещё не знают».

Якутская традиция

«В Якутии население крестили давно. Вот, например, в школу приходишь, говоришь: «Здравствуйте, у меня очень странное для вас имя – Агафангел. А как вас зовут?» А в ответ – Фёкла, Елеазар. Я знал человека, которого звали Христофор Вонифатьевич. Вы встречали у нас такие имена? У местных жителей существует традиция давать имена в честь бабушек и дедушек. Из неё понятно, что те имели христианские имена.

В Якутии к 1917 году было крещено 90 % населения. Я специально изучал исторические документы: крещение было не насильственным. Есть документ Иркутской духовной консистории XVII века, где написано: «Запрещается крестить людей, того не желающих, требуется изначально испытать веру их, желание их и по испытании и научении вере – крестить».

К 1917 году там было около 300 храмов, а к началу 1990-х от них не осталось практически ничего. Некоторые сейчас рес-

тавировали, строят новые. Трудами архиепископа Якутского и Ленского Романа они потихонечку обрастают людьми.

За шесть лет я лично крестил человек сто. Из них меньшая часть – маленькие дети, большая – взрослые. Это у нас, в Центральной России, принято, что взрослые уже все крещёные и крестят в основном детей. Там же – наоборот. Когда приходят крестить ребёнка, мы не можем это сделать без веры отца и матери. Из тех, кого я крестил, примерно половина стала постоянными прихожанами храма».

От Тикси до Таиланда

«Если говорить о нашем Синодальном миссионерском отделе, то нас посылают прежде всего на Крайний Север и Дальний Восток. Это те места, где человек может ехать до храма 500 км на вездеходе. Или, чтобы причаститься на большой праздник, лететь в храм на самолёте. Миссия есть и в Центральной России, часть приходов – в Юго-Восточной Азии. Наши семинаристы несут послушание от Тикси до Таиланда.

Быть миссионером на Севере может далеко не каждый. Был у меня студент. Сейчас он уже священник. Для него было сложно смириться с погодой, и он уехал при первой возможности. А другой человек побывал в ещё более суровых условиях: мы с ним ездили в посёлок к оленеводам и там прожили полтора месяца. Мороз 50 градусов, помыться можно только из тазика в комнате, где вода на полу замерзает. А он после этого сказал: «Мне понравилось. Можно я ещё приеду?»

Язык общения на Севере для всех русский. Но понятно, что для каждого человека очень важно, когда слово Божье звучит на его языке. Что касается якутского, то есть полный перевод и службы, и Евангелия. Есть некоторые переводы Священного Писания на другие языки народов Севера. Мы стараемся по возможности их использовать».

В других категориях

Когда живёшь в тех местах, невозможно не стать их частью. Привыкаешь есть строганину. Начинаешь думать по-другому: «Вот надо бы слетать в Борогон, это 400 км. Вертолёт будет примерно через две недели... А будет ли погода?»

Север приучает быть ответственным. Здесь, в Центральной России, если ты проехал мимо человека на трассе, то знаешь, что следующий автобус его подберёт. А там ты едешь и понимаешь, что позади тебя нет никого. И если ты не возьмёшь человека, то через час он может замёрзнуть.

Я иногда для здоровья ходил пешком между Тикси-1 и Тикси-3. Расстояние – 8 км. И очень редко мне удавалось дойти пешком даже летом. Потому что машины останавливаются: «Батюшка, садись». Эта забота о своей и чужой жизни отличает северян.

А так люди совершенно обычные. Кто-то работает на нефтяных и газовых промыслах, коренные народы в основном занимаются оленеводством и рыболовством. Народы Севера очень разные. Но общая проблема – нынешняя попытка встроиться в глобальную систему мира: сохранить своё или ассимилироваться, раствориться в другой культуре».

Непонимание веры

«С какими проблемами мы сталкиваемся? В Центральной России это прежде всего непонимание крещёными людьми своей веры. Например, недавно было Крещение. Многие люди из тех, что стоят в очереди в храм за водой и купаются в проруби, не были на службе, не знают смысла того, что совершается.

На Севере большая сложность в том, что коренные народы чувствуют нашу миссию как некоторое влияние русской культуры. Ясно, что чем меньше народ, тем больше он хочет самобытности.

Если говорить о проблемах глобально, то это нежелание современного человека нравственно измениться. Вот мы знаем о недавних кровавых событиях в школах. Когда спросили школьника-очевидца: «Почему всё это произошло?», – он ответил: «Молодцы пацаны, прославились. Круто». Это нивелирование нравственных понятий. Главными становятся слава, известность. Для этого человек может даже совершить преступление. Такие люди не хотят ничего слушать о Христе. Они говорят: «Это несерьёзно».

Потому что нужно работать над собой, нужно измениться. А это долго, тяжело. На это уходит вся жизнь».

Новый мученик отец Даниил и царский путь в церковной миссии

Отец Питер – основатель Издательства “Несекомая Гора” (Uncut Mountain Press) и настоятель прихода святого пророка Илии в маленькой деревне в горах за пределами Фессалоник в Греции. В этой аудиопрограмме отец Питер делится с нами своим десятилетним опытом жизни веры и служения Церкви в Греции.

Добро пожаловать на ещё одну “Открытие из Греции”. В прошлой программе мы обещали вам, что пришлём новости о нашем пребывании в Афинах, куда меня пригласили рассказать Глифадской епархии о протестантизме, протестантских миссионерах, протестантской ментальности. Так

§ Священник Питер Албан Хиирс,
Греция

как, если вы помните, епархия, находясь на окраинах Афин, на границе с Афинами, сталкивается не только со всё возрастающим количеством протестантских миссионеров, но и с разнообразием религиозных групп, сектантов других религий, таких как секта сайентологии, свидетелями Иеговы, мормонами, ордами различных групп, которые сейчас пытаются перетянуть верующих из церквей в Афинах, каждый месяц спонсируя докладчика, приезжающего рассказывать о разных аспектах церковного пастырского ответа на эти духовные угрозы

для верующих, а также о церковной миссионерской работе в современных Афинах.

Два часа длятся обсуждения, а также вопросы и ответы, которые я, конечно, не могу воспроизвести для вас в одной программе. Я только хотел бы коснуться одного аспекта сегодня. Я был впечатлен ревностью и духовной зрелостью епархии, епископа и лично отца Константина Стратегопулоса, который был организатором вечера и главой местной программы по противодействию этим еретическим группам. Для меня это было полезно, и я надеюсь, что я им тоже смог помочь. Я говорил об истории протестантизма, богословии, некоторых современных отцах, которые имели с ними дело, таких как святитель Иларион (Троицкий), который написал несколько очень важных текстов, которые я вам весьма рекомендую найти в Интернете: о “Единстве Церкви”, “Христианство и Церковь”, “Священное Писание и Церковь”, – все они решают важные вопросы о Церкви и православного или неправославного подходов к Церкви.

Итак, я говорил немного об отцах, о том, что они имели сказать, но в качестве практического современного примера того, как противостоять, бороться, пастырски подойти ко всем этим миссионерским вызовам Церкви, я представил личность убиенного отца Даниила Сысоева, и я думаю, многие из вас слышали о нём. Вы можете найти информацию о нём в сети, набрав “отец Даниил”, и одним из повторяющихся текстов будут “Сербские беседы”. Это было интервью, которое батюшка дал в Сербии перед своей мученической кончиной. Отца Даниила многие называют новым мучеником Русской Церкви. Он был пастырем, священником, миссионером. Он был убит в Москве восемь лет назад; многие считают, что он был убит мусульманами, так как у него был потрясающий миссионерский успех среди мусульман в Москве – он совершил около 80 крещений всего за несколько лет. Также он очень успешно устанавливал контакты с разнообразными группами, членами культур, с протестантами. Он послужил около 500 обращениям всего за 10 лет работы в качестве священника и миссионера.

Я представил пример отца Даниила, потому что современная Москва, вероят-

но, не очень отличается от современных Афин. И Россия, и Греция прошли через существенные перемены за последние 100 лет, обстановка изменилась географически, демографически, в отношении духовного и религиозного состава города – во всех отношениях. Таким образом, сегодня мы имеем дело с многокультурным, международным городом, который огромен и всё время расширяется, наполненный религиями со всего мира. Отец Даниил был образцом того, как священник или приход могли бы ответить на вызовы, которые представляют собой новые условия.

Я хотел бы подчеркнуть две вещи, примером которых служит отец Даниил, чему православная миссия должна служить примером для того, чтобы быть верной Преданию, а также успешной.

Во-первых, мы обязаны придерживаться царского пути, подходя к неправославному человеку, миссионеру из других религиозных групп, избегая крайностей. С одной стороны, справа, у нас есть искушение безразличия и нелюбви к человеку – сверхправедный (этот термин “super-correctness” стал известным с трудов отца Серафима (Роуза)) подход, то есть ревность без знания, который предполагает любовь к истине, даже когда проявляется мало сопереживания и любви к человеку, лишённому истины. Именно недостаток любви к человеку, к образу Христа в человеке, является духовной болезнью, фарисейством справа, которая убивает как того, кто знает, но не любит, так и того, кто не знает, но находится в поиске истины, в поиске любви. Потому что заблудший, который ещё не знает истины, но ищет, часто гордый и высокомерный, что и держит его во тьме, но тем не менее ищет любви и понимания. И православный всегда должен отвечать, конечно, в любом случае не повреждая и не принижая истину, с любовью к человеку, несмотря на его непринятие истины. Итак, справа нам нужно избегать безразличия к человеку, самодовольства, холодного самодовольства, недостатка сопереживания к его ситуации.

Гораздо чаще встречается искушение слева, в которое впадает много не только православных, но и христиан. Это безразличие к истине, неимение любви к истине,

холодность к истине. Неоднократно люди разыгрывают любовь к брату, говорят, что они любят брата, но по различным мирским причинам они не предлагают ему хлеб жизни, который есть истина, так что истинная любовь в действительности не присутствует. И я думаю, можно было бы описать это искушение слева как отрицание необходимости покаяния для соединения со Христом. Люди думают: так как мы все более или менее готовы тем или иным способом соединиться со Христом, мы все в разной степени единения со Христом, следовательно, нужно не то, чтобы вернуться ко Христу из отдаления, отчуждения от Христа, а просто увеличивать уже существующее единство со Христом. И это то, что мы слышим в различных религиозных диалогах, которые сегодня проводятся. Но фактически покаяние означает возвращение, и не может быть истинного единства во Христе без покаяния. И, конечно, наиболее важные заблуждения, в которых необходимо покаяться, – это догматические заблуждения. То есть эта идея, что мы можем достичь единства без покаяния, без возвращения, без отвержения догматических заблуждений, полностью неприемлема в Православной Церкви. Эта идея присутствует в современном мире, потому что люди потеряли любовь к Истине. И всё релятивизируется, и многие люди больше не верят, что Истина вообще существует. Но мы как православные христиане должны бороться против этого. И особенно, что касается нашей миссионерской работы, нам нельзя позволить проникнуть этой идее и повлиять на наш подход к неправославным людям, к различным мировым религиям.

Отец Даниил – прекрасный тому пример, потому что он не давал этим идеям влиять на его подход, влиять на его довольно резкий, хороший, верный с точки зрения отстаивания этих принципов, способ. Таким образом, он не только прекрасный для нас пример, но и очень благоуспешный.

И я думаю, это то, в чём зачастую люди, которые собираются проповедовать православие, могут разочаровываться, от чего уставать и сворачивать на более лёгкий путь, откладывая эти принципы в сторону, так как они, казалось бы, не приносят успех. Но святые Церкви показали, что это не так, отец Даниил своим служением показал, что

это не так вовсе. Если мы верны, если мы достаточно упорны в нашей настойчивости, чтобы эти принципы не только не откладывались в сторону, но и использовались и чтобы по ним жили, тогда мы увидим духовные плоды. И это вызов для людей в Афинах, с которыми я разговаривал, это вызов для проповедников во всём мире, чтобы они оставались верными апостольскому учению и учению Святых Отцов.

Итак, у нас есть искушение слева, у нас есть искушение справа. У нас есть искушение быть безразличным к человеку, не имея к человеку любви, у нас есть искушение быть безразличным к Истине, не имея любви к Истине. Мы должны избегать их обоих, и таким образом царский путь – это Истина в любви: пророческая прямота и терпеливая выносливость – это то, что православные призваны проявлять. Это то, что проявлял отец Даниил. Это то, что проявляли все святые отцы. Они были терпеливы в своей борьбе, они очень хорошо осознавали эсхатологический настрой Церкви, что мы стремимся к Небесам, не ищем временных улучшений или достижений и быстрых ответов, быстрых решений. Мы заинтересованы в том, чтобы сохранять в целостности и передавать в целостности кафоличность Церкви как в теории, так и на практике. И это современное мученичество. И чем быстрее человек понимает необходимость этого, тем быстрее достигает и приобретает пронизательность, чтобы понять, как это использовать в повседневной жизни и в миссионерской работе.

Сегодня программу я хотел бы закончить некоторыми очень интересными комментариями одного из ближайших сотрудников отца Даниила, с которым я имел благословение встретиться всего несколько недель назад. Это священник Георгий Максимов – соратник, помощник отца Даниила, продолжающий дело батюшки Даниила. Он приехал в Грецию и привёз с собой несколько драгоценных вещей, принадлежавших отцу Даниилу, можно сказать, духовных реликвий, которые он передал мне, за что я очень благодарен, так как почитаю память отца Даниила. И мы плодотворно пообщались, говоря о миссионерской работе в условиях релятивистской и синкретичной среды, которая овладела западным миром.

Эта среда определённо существенно присутствует и в восточном мире, и в православном мире. И я спросил: “А что об этом говорил отец Даниил?” И Юрий сказал мне, что отец Даниил ощущал, что мы сегодня приближаемся к периоду великих гонений на христиан, которые будут иметь следующий вид: истинные христиане будут отказываться соглашаться с суждением современного релятивистского общества, которое хочет сделать все религии одинаковыми. Я имею в виду те теории, которые мы слышим от таких людей, как Рене Генон и Фритьоф Шуон. Это утончённый способ на философском и богословском уровне сказать, что все пути, которые ведут вверх на гору, – все ведут к Богу, и существует трансцендентальное единство всех религий.

Эти суждения не новы – подобное мы встречаем у гностиков древней Церкви. На утончённом уровне – сторонник этой теории радикал Шуон – хотят создать эзотерический экуменизм. На более грубом, политическом уровне (хотя политики и не особо заботятся о религии, а просто хотят использовать её для политических целей) приверженцы этой теории хотят, чтобы все религиозные лидеры собирались и говорили о мирских средствах и мирских целях, чтобы Церковь служила таковым. В этом контексте никто не говорит о различиях, никто не призывает других покаяться или вернуться на путь истины, или о чем-либо подобном.

Итак, на различных уровнях мы видим стремление сформировать одну мировую религию, по крайней мере в смысле признания всех религий равными и спасительными.

И отказ от этого будет, согласно мыслями и предположениям отца Даниила, самой большой ересью, самым большим мракобесием, самым большим нарушением для объединённого общества в грядущие годы, в чем обвинят христиан. И, таким образом, христиане станут препятствием для всемирного единства, если будут отказываться признать, что все религии, секты, ереси являются путями на горе, и большинство из них спасительны и равны в конце дней для Церкви.

Этот отказ приведёт к гонениям, приведёт к мученичеству. И будет так, что многие христиане скажут: “Христиане, которые отказываются признать единство, не истинные христиане”. Будет большая путаница, несогласных будут называть фанатиками, потому что они отказываются стать просвещёнными этим глубоким новым более утончённым мировоззрением.

Итак, мы приближаемся к временам, когда православная миссия, согласно примеру отца Даниила и Святых Отцов, будет очень сложной. И это будет путь мученичества для православных христиан. Но если мы будем, говорит Господь, верными до конца, то получим венец и будем спасены.

Такова моя молитва, чтобы все мы (и я вас прошу, чтобы вы также за меня молились) оставались верными, чтобы Христос и Его Церковь, Христос – единственный путь спасения в мире, а Церковь – это ковчег этого спасения, – чтобы эта Истина была проповедуема в Афинах, в Москве и во всём мире истинными православными христианами до конца времен.

Культуро-религиоведческие аспекты миссии Русской Православной Церкви в Байкальском регионе в XX-XXI вв.

Общепринятое понимание термина «миссия» (от лат. *missio* – посылка, поручение) связано с принципами миссионерской деятельности, заложенными в христианской идее универсального спасения и выраженными словами Христа: «Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа» (Мф. 28:19). Исходя из общего контекста догматического обоснования миссии, предполагается, что проповедь христианства будет осуществляться среди народов, исповедующих другую веру.

Историко-логический подход выявля-

§ И.А. Арзуманов,
доцент Юридического института
Иркутского государственного университета

ет понимание термина «миссия» как свидетельство, пропаганду вероучения, осуществляемые на лично-субъективном и организационном уровнях. В последнем случае свидетельство осуществляется через соответствующие структуры конфессиональных институтов христианства. Так, в целях «евангелизации населения нехристианских стран»¹ создавались и создаются миссии ка-

толические, православные и протестантские. Церковные и деноминационные миссионерские структуры, находящиеся под непосредственным руководством конфессиональных центров, соответственно «свидетельствовали» с конфессиональных же мировоззренческих позиций. Масштабы миссионерской деятельности в XX в. как католической, так и протестантской миссий, позволяют говорить о глобальном охвате ценностными приоритетами Запада большинства стран мира. А.М. Терехов, анализируя социополитическую подоплеку миссионерской экспансии на российском Дальнем Востоке в XIX в., пишет о том, что во второй половине XIX в. иностранная пропаганда велась англичанами и американцами в целях распространения протестантизма и идей либерализма. Французы делали ставку на проникновение в Восточную Сибирь католицизма. Власти Цинского Китая и Монголии стремились использовать в своих целях буддизм и традиционные верования инородцев (шаманизм)².

В контексте процессов девестернизации усиливаются этноидентификационные интенции традиционных обществ, маркируя инновационные составляющие религиозного пространства в качестве производных западных ценностей. Говоря о христианстве в Юго-Восточной Азии, Робин Го отмечает следующее: «Христианство прочно ассоциируется с европейцами, североамериканцами или англоязычным населением»³. Таким образом, в трансасиатском контексте, процессы дезинтеграции религиозного пространства, безусловно, носят социополитический характер, выводя проблемы трансформации конфессионального поля в плоскость их нормативно-правовой стратификации. В рамках процессов девестернизации данный тезис актуализирует необходимость выработки методологотеоретических положений нормативно-правового обеспечения процессов консолидации общества. Появление различных нетрадиционных религий и культов, вследствие миссионерской активности корейских, японских и американских миссионеров, воспринимается не как реализация права на свободу совести и вероисповедания, а как религиозная экспансия, угрожающая национальным интересам России⁴. Деятельность миссий может рассматриваться как процесс внедрения мировоззренческих ценностей,

транслируемых посредством функционирования религиознообусловленных инноваций в социокультурном пространстве субъектов международного права. На основании вышеизложенного выводится положение о том, что понятие «миссионерское поле» отражает межцивилизационный характер инновационных процессов в регионе и может классифицироваться в рамках дихотомии Запад – Восток (в совокупности его двух составляющих) как пространство функционирования разновекторных конфессиональных субстратов религиозного пространства с целью внедрения в инокультурную среду аксиоантропологических комплексов доктринального уровня и вероучения. Как следствие, функциональные характеристики миссионерского поля определяют понимание миссионерского пространства Байкальского региона как поля взаимодействия субъектов конфессионального спектра религиозного пространства.

Социокультурное пространство и региональное конфессиональное поле в Байкальском регионе изначально формировались государством под воздействием «предельных ценностей» мировоззренческого комплекса православия. Его статус, как и статус двух других основных конфессиональных страт – ислама и буддизма – был закреплен соответствующими законодательными актами. Это положение естественным образом определило в период XVIII-XIX вв. социокультурные, социополитические, пространственные границы российского конфессионального поля в рамках политических границ России.

В философско-культурологической проекции концепты православной миссии строятся на положениях Св. Писания. В православном понимании Миссия (свидетельство) – проповедь для пробуждения веры – присуща самой природе «Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви» и заключается в провозглашении Благой вести всему миру: «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари» (Мк., 16, 15). Сотериологически она направлена на спасение каждого человека, и в философскоантропологическом измерении касается временно-пространственной «диффузии» Церкви от момента ее основания до дня сегодняшнего.

Социокультурная и социополитическая проекция миссии направлена на освящение не только человека, но и тварного мира, всех

сфер жизни: «Сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих. Ибо знаем, что вся тварь совокупно стенает и мучится донныне; и не только она, но и мы сами, имея начаток Духа, и мы в себе стенаем, ожидая усыновления, искупления тела нашего» (Рим. 8, 21-23). Богословское понимание православной миссии основывается на её тринитарном измерении: «источник миссии – в Пресвятой Троице, Которая выражает Себя через послание Иисуса Христа Отцом и ниспослании на апостолов Святого Духа (Ин. 20, 21-22). «Послание Иисуса Христа включено в план Домостроительства нашего спасения, «ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3,16)»⁵. Православное понимание миссии предполагает, что вселенская миссия является эсхатологическим событием, когда Евангелие будет проповедано «до скончания века» (Мф., 28, 20). Именно эта эсхатологическая перспектива определяет правильное взаимоотношение между миссией и национальной культурой, ведь целью миссии всегда остается преобразование всего космоса – человечества и природы, по слову апостола Павла, «да будет Бог все во всем» (1 Кор., 15, 28).

Методологически православная миссия стратифицируется сообразно целям и задачам, фиксированным в дедуктивно-индуктивной проекции. Эсхатологический императив доктринального уровня религиозного сознания с дедуктивных позиций определяет под конечной целью православной миссии «осуществление изначального замысла Божия – теосис (обожение) всего творения»⁶. В индуктивной проекции «миссия есть деятельность по распространению православной веры, воцерковлению людей для новой жизни во Христе и передаче опыта богообщения»⁷. Достижение поставленных целей в православной миссии требовало (и требует) решения следующих задач: несение Слова Божия людям, которые еще не слышали православного свидетельства (Мф., 28, 19), пробуждение в сердцах просвещаемых веры в Евангелие и желания спасения во Христе: «исполнилось время и приблизилось Царствие Божие: покайтесь и веруйте в Евангелие» (Мк. 1, 15); освящение тех национальных черт, которые позволяют народам,

при сохранении своей культуры, самоуважении и самоидентификации, внести свой уникальный вклад в молитвенное прославление Бога, пребывая при этом в гармоничном единстве со всей полнотой Церкви; использование принципа церковной рецепции культуры просвещаемого народа посредством живой проповеди, через воплощение православных идеалов в народной культуре и обычаях; проповедь Евангелия и совершение миссионерского богослужения на национальных и искусственных (например, разработанных для глухонемых) языках; разъяснение значения Таинств; подготовка клира и миссионеров из местного населения; формирование условий для активного участия новообращенных (неофитов) в жизни прихода для их воцерковления»⁸.

Особого внимания заслуживает положение о Церковной рецепции культуры, под которой понимается согласование средств и методов миссионерства со спецификой разных культур, традиций и обычаев. Православие рассматривает культуру как «социальную природу» человека. Стоит миссионерская стратегическая задача переосмысления, преобразования культуры народа для ее воцерковления, создания национально-церковной культуры и социокультурной среды во всем обществе⁹.

Если вопросы восстановления структурно-экономического порядка жизни Православной Церкви региона находились в русле общих тенденций возрождения Православной Церкви в России и во многом имели сходные черты, то позиции, касающиеся миссионерской работы, относятся к методологии и касаются доктринального уровня религиозного сознания. Конкретные цели и задачи миссионерского служения определяются общецерковными и епархиальными концептуальными и программными документами¹⁰. В методологических положениях Концепции миссионерской деятельности Русской Православной Церкви, выделяются пять основных форм и методов современной миссионерской деятельности среди которых: воспитательная миссия (воцерковление), апологетическая миссия, информационная миссия, внешняя миссия, миссия примирения.

Небезынтересны позиции, связанные с методологическими положениями «Вне-

пешней миссии» как православного свидетельства среди народов, «не имеющих истинно христианских основ в своей национальной традиции и культуре», предполагающая осуществление «в различных этнокультурных и этноконфессиональных условиях, и благодаря которой «возникали новые Поместные Церкви»¹¹. Внешняя миссия в том ракурсе, в котором она интерпретирована в «Концепции миссионерской деятельности Русской Православной Церкви», предполагает преимущественное свидетельство внутри территории «пастырской ответственности», совпадающей, по логике изложения, с политическими границами Российской Федерации. К внешней миссии относится и миссионерская деятельность среди мигрантов, в связи с чем подчеркивается, что «переселенцы, имея свое религиозное мировосприятие, могут влиять на православных, которые еще не до конца утверждены в вере Христовой, и от этих соблазнов их необходимо предостеречь; важно направить усилия миссии на изучение культурных традиций и мировоззренческого базиса каждой конкретной этнической группы, дабы православное просвещение осуществлялось на основе принципа церковной рецепции всех созидательных компонентов национальных культур; для этого необходимо организовывать специальные духовно-просветительские центры, которые в своих миссионерских про-

граммах учитывали бы этнокультурные и этнорелигиозные особенности переселенцев; переселенцы при освоении новых территорий несут с собой свою культуру. Это может привести к социальным конфликтам, в том числе и в духовной сфере, что вызывает необходимость проведения особой миссионерской работы. Характер этой работы можно определить как «миссию диалога»¹².

Таким образом, мы можем констатировать, что миссионерские интенции Русской Православной Церкви в исторической и современной проекции были направлены на «освящение» внутривосточного социокультурного пространства России. На рубеже веков региональные структуры Русской Православной Церкви столкнулись все же с необходимостью решать вопросы миссионерского служения и в трансасиатском направлении. Рассмотрим эти положения.

Региональные структуры Русской Православной Церкви были базовыми не только для внутренней унификации духовного пространства, но и для трансляции идеологием православной культуры в трансасиатском направлении – Монголия – Китай. Процессы возрождения структур Русской Православной Церкви, методологически выверенные по имперскому периоду, наличествовали и в деятельности РПЦ к середине 90-х гг. XX в. Для современной России достаточно большую значимость приобретает установление и развитие прочных контактов с русскими общинами за рубежом, выработка реальной практики взаимодействия с ними, в том числе с целью выявления реальной платформы использования русской диаспоры в интересах России, формирования соответствующей политики и пакета нормативных документов, который мог бы заложить основы и условия надежного и взаимовыгодного сотрудничества и культурного взаимодействия России с сообществами бывших россиян, проживающих в странах Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР).

Начальный этап истории формирования российской этнокультурной общности в Монголии в середине XIX – нач. XX вв. достаточно хорошо освещен в литературе¹³. Уже в 1860-х гг. в Урге (ныне г. Улан-Батор) открывалось постоянное русское консульство, и начинал отстраиваться консульский поселок, где постоянно проживало от

30-40 до 100 русских и бурят, выходцев из Забайкалья и Иркутска¹⁴. В 1863 г. ургинский консул Я.П. Шишмарев поставил вопрос перед Иркутским архиереем о присылке священника и строительстве храма¹⁵. Первая Божественная литургия была отслужена в Урге 22 марта (по старому стилю) 1864 г. верхнеудинским священноиереем Иоанном Никольским с благословения Преосвященного Вениамина, епископа Селенгинского, начальника Забайкальской духовной миссии. Отец Иоанн Никольский имел особое поручение «...собрать нужные сведения о возможности учреждения православной миссии в Монголии»¹⁶. До 1921 г. Свято-Троицкий храм при российском консульстве в Урге находился в юрисдикции Иркутской епархии. В феврале 1921 г. от рук унгерновцев погиб ургинский священник Федор Парняков. Примерно до 1924 г. в Урге, согласно распоряжению Гавриила, архиепископа Прибайкальского, служил священник Николай Федотов. По данным архивного фонда Музея истории Бурятии, структуры православной церкви Монголии в церковно-административном плане относились к Верхнеудинску.

Если в имперский период вопросы трансляции православной культуры в Монголии опирались не только на региональные подразделения Иркутской епархии, но и на Пекинскую духовную миссию, то возрождению православной миссии в Китае на рубеже XX-XXI вв. предшествовало возрождение миссии и прихода в Монголии. Одним из практических следствий концептов миссиологической диффузии Русской Православной Церкви стало возрождение православной общины в Монголии, исследование специфики общины местнорусских в контексте геополитических задач Русской Православной Церкви в регионе.

С учетом складывающихся взаимоотношений между Россией и Китаем, стратегической значимости для нашей страны глубокой и взаимной интеграции, можно ожидать значительной активизации отношений между Россией и Китаем в экономической, политической, военной областях. Китай вряд ли останется таким же колоссом маоизма, в виду подъема демократии и глобализации экономики¹⁷, поэтому существенное значение в деле налаживания добрососедских отношений играет культурное и религиозное соприкосновение, обмен на этой основе деле-

гациями, проведение совместных мероприятий. Практическое изучение данного вопроса, итоги работ по организации в 1994-1996 гг. православной Улан-Баторской общины в Монголии, и в результате обобщения отрывочной информации, поступающей через СМИ из Китая, – удалось установить, что в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР компактно проживают две группы русского населения. Предположительная численность около 1,0 – 1,2 тысяч человек. Во-первых, это потомки семиреченских казаков, селившихся в 1920 – начале 1930-х гг. в Кульджу. Вторая группа расселена на севере автономного района в верховьях Черного Иртыша по горно-таежным долинам Монгольского Алтая. Она сформировалась в конце 1920 – середине 1930-х гг. главным образом из сибирских крестьян-старообрядцев. В эти же годы здесь оседают русские беженцы из торговых факторий Северной и Западной Монголии, Тувы.

После изменения экономического курса и смены политических приоритетов Пекином в начале 1990-х гг., этими группами налаживаются контакты между оставшимися в Синьцзяне старообрядцами и их родственниками, выехавшими в Австралию, США, Канаду. В последние годы у «синьцзянцев» Орегона появилась возможность посещать родственников, проживающих в Китае. Со стороны же России интерес к ним до настоящего времени не проявлен. Как явствует из сообщений прессы, в 1995 г. местнорусские в Синьцзяне получили официальный статус «автономного народа» и, как следствие, представительство во Всекитайском Собрании Народных Представителей. Учитывая условия относительной либерализации китайского общества и оживление деятельности многочисленных традиционных конфессий в автономных районах Китая, а также потребность российского руководства в создании условий для глубокого и всестороннего изучения социально-политической, экономической обстановки, а также воздействия на нее в благоприятном для себя направлении (укрепление позиций русского населения; предотвращение взрывоопасных конфликтных ситуаций на этнической и религиозной основе и т. д.), региональные подразделения Русской Православной Церкви ставили вопрос об организации миссионерской деятель-

ности представителей Русской Православной Церкви в русских анклавах стран АТР.

В целом, миссиологическая составляющая исследований актуализируется фактом того, что миссионерская деятельность – основная доминанта не только действующих в социокультурном пространстве инновационных институтов. Православная и ламаистская конфессии переживают завершение первого, восстановительного этапа, в течение которого были практически возрождены основные религиозные центры и кадровый потенциал. На день же сегодняшний руководством Читинско-Забайкальской епархии озвучена установка на возрождение Забайкальской духовной миссии, основными приоритетами которой обозначены не только «православная проповедь среди местных жителей – буддистов и шаманистов. Миссионерская деятельность среди русского населения», но и проповедь «среди» китайской (и корейской) диаспоры». Миссионерская интенция присуща и буддистским институтам Забайкалья. Методология и формы работы тибетских миссионеров в период XX-XXI вв. позволят говорить не только о внутренней миссии, касающейся проблем возрождения тантрической культово-обрядовой практики ламаизма, но и, прежде всего, политической ее составляющей, связанной с тибето-китайской проблематикой. В России и Монголии продолжается дальнейшее структурирование католических и неопротестантских инноваций, деятельность которых также носит трансасиатское направление (основная цель – Китай и страны Юго-Восточной Азии).

В этих процессах Россия и Монголия фактически являются плацдармом, подготовленным в эпоху «великой ломки» социалистического наследия широкомасштабной экспансией в социокультурное пространство Байкальского региона религиозно-инновационных деноминаций. Процессы постпротестантской христианизации региона происходят за счет четкой координации не только миссионерской деятельности инновационных новообразований, но и слаженного (в случае правовой необходимости) противостояния с их стороны властным и традиционным конфессиональным институтам. При этом шаманизм, провозглашенный наравне с буддизмом «столпом» бурятской культуры, является полем для миссионер-

ских усилий как региональных институтов мировых религий, так и инновационных образований. В связи с начавшимся процессом активизации миссионерской деятельности традиционных религий возможно прогнозировать латентную дестабилизацию этноконфессиональных отношений, усугубляемую активизацией процессов этнополитизации, при которых религиознокультурный фактор несет основные национально-идентификационные функции. Необходимость комплексных исследований непосредственно связана и с осмыслением внутри-политической проблематики, выявляемой при анализе ныне действующего религиозного законодательства. При существующей религиозно-законодательной базе сохраняются тенденции развития «духовного сепаратизма» в обществе, усугубляемые процессами региональной этнополитизации. В результате приходится констатировать продолжающуюся деструкцию унификационного принципа формирования социополитического пространства государства в его духовнокультурологической и социополитической проекциях.

Подводя итоги произведенного анализа необходимо отметить, что миссиология Православия, ее миссионерская деятельность как наиболее характерное проявление ее доктринальных интенций, становятся основным инструментарием социополитической и социокультурной унификации в условиях геополитического дуализма Россия – Китай. Региональные структуры Русской Православной Церкви были базовыми не только для внутренней унификации духовного пространства, но и для трансляции идеологием православной культуры в трансасиатском направлении – Монголия – Китай. Процессы возрождения структур Русской Православной Церкви, методологически выверенные по имперскому периоду, наличествовали и в деятельности Русской Православной Церкви к середине 90-х гг. XX в.

Источники

1. Dawa Norbu. China's Tibet Policy. – 2001.
2. Robbie B.H. Goh. Christianity in Southeast Asia. – Singapore, 2005. – P. 73.
3. Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви. – Белгород, 2005.

4. Кривельская Н.В. Религиозная среда обитания: оценка угроз и поиск мер защиты. – М., 1998.

5. Майский И. Современная Монголия. – Иркутск, 1921.

6. Никольский И. Записки о поездке русского священника в Монголию в 1864 г. // Труды православных Миссий в Восточной Сибири. – Иркутск, 1883. – Т. 1. – с. 159-172.

7. Терехов А.М. Борьба с религиозной экспансией католицизма и протестантизма на востоке России в XIX веке // Силовые структуры и общество: исторический опыт взаимодействия в условиях Сибири: материалы науч.-теорет. семинара, Иркутск, 24-25 июня 2003 г. Иркутск, 2003. – с. 95-98.

8. Шастин Н. Возникновение и устройство православного храма при Русском Императорском Консульстве в Урге и торжество его освящения // Прибавление к Иркутским епархиальным ведомостям. – Иркутск, 1895. – № 13. Июль.

Примечания

¹ Христианство: словарь / под общ. ред. Л.Н. Митрохина [и др.]. – М., 1994. – с. 280.

² Терехов А.М. Борьба с религиозной экспансией католицизма и протестантизма на востоке России в XIX веке // Силовые структуры и общество: исторический опыт взаимодействия в условиях Сибири: материалы науч.-теорет. семинара, Иркутск, 24-25 июня 2003 г. Иркутск, 2003. – с. 95-98.

³ Robbie B. N. Goh. Christianity in Southeast Asia. – Singapore, 2005. P. 73.

⁴ См.: Трофимчук Н.А. Экспансия / Н.А. Трофимчук, М.П. Свищев. М., 2000; Кривельская Н.В. Религиозная среда обитания: оценка угроз и поиск мер защиты. – М., 1998.

⁵ Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви. С. 11.

⁶ Там же. – С. 13.

⁷ В этом смысле ближайшей целью миссии является созидание евхаристических общин «до края земли» (Деян., 1, 8). Там же.

⁸ Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви. Белгород, 2005. С. 15.

⁹ «Для Иудеев я был как Иудей, чтобы приобрести Иудеев; для подзаконных был как подзаконный, чтобы приобрести подзаконных; для чуждых закона как чуждый закона, не будучи чужд закона пред Богом, но подзаконен Христу, чтобы приобрести чуждых закона; для немощных был как немощный, чтобы приобрести немощных. Для всех я сделался всем, чтобы спасти, по крайней мере, некоторых. Сие же делаю для Евангелия, чтобы быть участником его» (1 Кор., 9, 20–23).

¹⁰ К ним относятся материалы Поместного Собора 1917-1918 годов, Архиерейских Соборов Русской Православной Церкви 1994, 1997, 2000 и 2004 годов, опирается на рекомендации докладов Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, а также «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви» (2000 г.) по вопросам современного миссионерского служения, на положения «Концепции возрождения миссионерской деятельности Русской Православной Церкви» (1995 г.), постановления и итоговые документы Всецерковных миссионерских съездов, прошедших до 1917 года и в 1996-2002 гг.

¹¹ Там же. С. 15-16.

¹² Там же. С. 16.

¹³ Майский И. Современная Монголия. Иркутск, 1921. С. 85-93.

¹⁴ Но еще в 1861 г. велась переписка между генерал-губернаторством Восточной Сибири и канцелярией кяхтинского градоначальства по проблемам учреждаемого в Урге русского консульства. См.: НАРБ, ф. 92, оп. 4, д. 48, л. 171-178.

¹⁵ Шастин Н. Возникновение и устройство православного храма при Русском Императорском Консульстве в Урге и торжество его освящения // Прибавление к Иркутским епархиальным ведомостям. Иркутск, 1895. – № 13. Июль. – с. 325. О строительстве Ургинской церкви 1897-1899 гг.: ГАЧО, ф. 282, оп.1, д. 2873, л. 254.

¹⁶ Никольский И. Записки о поездке русского священника в Монголию в 1864 г. // Труды православных Миссий в Восточной Сибири. Иркутск, 1883. – Т. 1. – С. 159-172.

¹⁷ Dawa Norbu. China's Tibet Policy. 2001. – P. 342.

Историческая перспектива Византии нашему времени

Сегодня есть все основания утверждать, что современная система международных отношений сформировалась в Византии. Предпосылки зарождались, конечно, намного раньше, но кристаллизация произошла в Византии. И этому помогло огромное по территории единое многонациональное пространство с протяженными границами, а за этими границами иными территориальными образованиями.

Византийский император Константин Багрянородный в своем труде «Об управлении империей» давал такой совет своему сыну: «Нужно, однако, вместе с прочим знать тебе, сын возлюбленный, и то, что способно при осведомленности об этом во многом содействовать тебе в совершен-

**§ Протоиерей Александр Яровой,
председатель епархиального суда
Белгородской епархии**

нии достойных удивления дел. А именно — знать опять-таки о различиях между другими народами, об их происхождении, нравах, образе жизни, расположении и климате населенной ими земли, об ее внешнем виде и протяженности...»¹.

Многовековой опыт давления и обладания над самыми разными народами делал византийскую дипломатию чрезмерной силой. Византия, и это очень важно, никогда не соглашалась выступать в качестве равной стороны. Даже идя на уступки, она не отступала, а снисходила. На этом

зиждились сами устои империи, и, конечно, именно ею руководствовались и дипломаты, и, кстати, религиозные деятели. А император был и тем, и другим. Поэтому в монархическом государстве была монорелигия.

Международные отношения — это, прежде всего, взаимодействие между государствами. Границы на много тысяч километров требовали особой системы укреплений. С кем воевала Византия? Да со всеми. Со всей современной Европой. И почти со всем Востоком. В какой-то момент, и это заслуга византийской дипломатии в целом, враги становились друзьями и даже защитниками империи. Византийцы тщательно собирали и записывали сведения обо всех соседях, ближних и дальних, так как желали обладать точной информацией об их нравах, военных силах, торговых сношениях, об отношениях между ними, о междоусобицах, о влиятельных людях и возможности их подкупа. Так что дипломатия шла рука об руку с политической и военной разведкой. На основании полученных сведений строилась «наука об управлении варварами». Таким образом, принцип национальных интересов в Византии связан с рациональным поведением. Где-то рационально не воевать, а добиваться средств иным путем. Принцип насилия, как видим, в международных отношениях Византии употреблялся только как последний аргумент².

Именно Византия, охраняя свои обширные даже для сегодняшней геополитики границы, ввела такой алгоритм решений, где каждый населенный участок границы жил таким образом и вынужден был предпринимать такие шаги, когда непредсказуемое поведение других участников международных отношений, то есть варваров становилось либо предсказуемым, либо последствия от непредсказуемости легко устранялись³. Благодаря особой телеграфной системе оповещений любая новость за час могла дойти от границы до столицы. Нужно ли повторять обвинения противников Византии в том, что империя задействовала такие средства, как лесть, подкуп, компромат, сталкивание интересов противников, то, что сегодня называют информационной войной, то есть то, чем сегодня занимаются политики, вернее то, в чем се-

годня регулярно одни политики разоблачают других. Иными словами, обвиняют Византию в том, что научила их самих не только хорошему, но и плохому. Что было в действительности? Чем империя реально могла привлечь варварских вождей? Прежде всего возможностью сотрудничества и взаимопомощи. Только в сотрудничестве варвары и периферийные вожди могли высоко взлететь по карьерной социальной лестнице. Возможно с Византии, где даже армяне становились императорами, Голливуд скопировал на свой лад идею «страны равных возможностей». В Византии площадку для роста давало принятие гражданства. Православие, суверенитет императора⁴, платить налоги — три условия для того, чтобы стать полноправным подданным, независимо от национальности.

На абстрактном примере можно показать, как действия в одной части империи, и даже за её пределами могли отражаться где угодно и часто неожиданно. Как на море, если происходит мощный подземный толчок, извержение вулкана, огромная волна, поднявшись на месте извержения, через какое-то время достигнет далёких берегов, смывая там селения и производя другие бедствия, так и в геополитике, перемещение народов, например, из-под Китая, оказывалось в районе Византии, смывая её границы. И останавливали эту волну варваров иногда уже подчас под стенами самой столицы. И как морской берег человеческий разум укрепляет волнорезами, византийская дипломатия успешно обращала варваров в пограничников доступными и успешными средствами⁵.

Следствие успешной византийской дипломатии — эллинизация всего, к чему прикасалась государственная машина. В этом ракурсе для нас интересны для сравнения следующие фразы — словосочетания «быть греком значит быть православным» и, к примеру, «быть русским, значит быть православным» однозначно воспринимаются по-разному. Причем глубинную суть этой разницы упорно не воспринимают, хотя саму разницу чувствуют и те мужи, которые называют себя государственниками и хотят, чтобы понятие «русский патриот» было так же созвучно как в Греции созвучно и звучит гордо «греческий пат-

риот». Византийские дипломаты были высокообразованные интеллектуалы, тонкие психологи, яркие риторы и, конечно же, патриоты. Патриот, кстати, от греческого *патрида* – родина. Здесь, немного отвлекаясь, упомяну, что нашим туристам и паломникам подчас удивительно непонятно видеть на греческих современных зданиях и, особенно, храмах развивающиеся государственные стяги. Говоря о единстве религии в Византии, можно отметить некие дипломатические шаги по отношению и к иноверцам. Мечеть в Константинополе всё же была. И была она для пленных мусульман и была охраняемая. То есть мощная философская, культурная, государственная система предусматривала всё и для всех, но в необходимых пропорциях.

Византийские дипломаты через высокий культурный профессионализм отношения из стабильных превращали в стабильные, из враждебных в доверенные, из конфликтов переходили в отношения сотрудничества, от войны к отношениям мира. Дипломат не должен быть в плену иллюзий или своих устаревших представлений. Постоянно нужно держать руку на пульсе событий. При этом нужно видеть суть событий и возможность их развития. Вот чему учит нас византология на примере своих международных отношений.

При этом византийская дипломатия строго нравственна и поэтому привлекательна. Нравственность определена еван-

гельская, а не некая аморфная. Такая нравственность взрастила строго исполняемые традиции. Например, традиция омоления императором, главным оратором в дипломатии, ног нищим⁶. Византийская традиция, напоминая, – это православие, ромейская культура, почитание императора как носителя власти, а не как личности. Император должен был соответствовать определённому образцу. И этим идеалом были евангельские добродетели⁷. При этом император Богоподобен (то есть идеален), но не бог⁸.

Говоря об особенностях византийской дипломатии в этот период, хочу отметить её миссионерскую черту, так как внутреннее единство и спокойствие империи византийцы видели при обязательном условии – единстве религии. Поэтому император, главный дипломат и миссионер созывал соборы и оплачивал их. А это немало, учитывая, что Трулльский Собор⁹, созванный императором Юстинианом II со всеми епископами ойкумены длился год. Сегодня, к сравнению, Архиерейский Собор с сопоставимым числом архиереев решает все вопросы за официальные несколько дней¹⁰. Современные экономические ритмы. Но императоры смотрели на такие дела по-государственному величественно и широко. Может быть поэтому 102 дисциплинарных правила этого собора – самая большая на сегодняшний день часть современного церковно-правового кодекса¹¹.

В продолжение этой работы отмечу, что много написано исследователями работ по византийской дипломатии, но я не нашел в них одного, для меня очень важного и существенного. И это нечто было там на самом деле. В конечном счете, дипломатия раскрывала суть Византии, давая ответ на вопрос не только «как», но и «для чего». Я бы обозначил это как цивилизационно ориентированный принцип. Для чего жить, для чего растить детей, для чего богатеть. И этот ответ сравнивал дипломатию с миссией. Это очень важная мировоззренческая идеология, это ответы на многие сегодняшние вопросы мирового сообщества. Для примера предлагаю один из таких случаев, когда император царь Роман I Лакапин умирил агрессора царя Симеона Болгарского. В 924 году Симеон со своим войском

двинулся на Константинополь. Он опустошил Фракию и Македонию, все пожег, порушил, повыврубил. И когда в конце концов с Симеоном встретился сам император, царь сказал Симеону: «Слышал я, что ты человек благочестивый и истинный христианин, однако, как вижу, слова с делами не сходятся. Ведь благочестивый человек и христианин радуется миру и любви... а нечестивец и неверный — наслаждается убийствами и несправедно пролитой кровью... Какой отчет дашь Богу, отойдя в иной мир, за несправедные свои убийства? С каким, лицом, будешь взирать на грозного и справедливого Судью? Если творишь такое из любви к богатству, я накормлю тебя им досыта, только попридержи свою десницу. Возрадуйся миру, возлюби согласие, дабы и сам зажил жизнью мирной, бескровной и спокойной, и христиане избавятся от несчастий и прекратят убивать христиан, ибо негоже им поднимать меч на единоверцев». Молвил так царь и замолчал. Устыдился Симеон и смирения и речей его и согласился заключить мир. Поприветствовав друг друга, они разошлись, и царь ублажил Симеона роскошными дарами»¹². Историки воспринимают этот факт как огромный минус, как унижение. Но дипломатия в этом факте торжествовала победу¹³. Победу, основанную на христианских добродетелях, поднимающих Земное Царство к Небесному¹⁴. Интересы близкой политической перспективы меняются часто очень быстро, меняется баланс сил в международных отношениях и Византия могла доминировать только тогда, когда постоянно всё просчитывала.

Если говорить об отличиях Византии и Великой Римской империи, как её предшественницы, что мы можем прежде всего выделить?¹⁵ Очень много схожего, начиная с обширной территории, пышности и сакральности власти, верховенства закона и даже почитания императора¹⁶. В чем главное различие с точки зрения международного права? Это отличие очевидно, и, к сожалению, в учебниках международного права этому отличию уделено не так много внимания. Христианская Византийская империя в отличие от языческой Римской империи монорелигиозна. Это важно настолько, что все еретики либо уничтожа-

ются, либо калечатся, либо ссылаются в далёкую ссылку. Религиозной толерантности нет вообще. И то, что сегодня воспринимается как крайняя либеральная дикость, византийским обществом воспринималось как основа для единения и процветания государства. Трудно найти ещё что-нибудь подобное из огромного наследия Римской империи, что Византия так изменила бы столь кардинально и решительно.

Таким образом Византия представляет собой зримые и притягательные для нашего времени цивилизационные черты с ядром в то время в Константинополе¹⁷ и системой взаимоотношений с перифериями, что положительно сказалось и на системе международных отношений. Для нас этот формат интересно применить к таким современным идеям как русский мир, евразийство и *византийское содружество наций*. Хаос международных отношений тяготеет к некоему балансу. Сбалансированные системы призваны обдуманно решать сложные вопросы.

Современный Израиль, чтобы уберечь себя от окружающих его арабских государств, переходит на полную милитаризацию своей жизни. В Византии на протяжении тысячи лет ничего этого не происходит. При этом можно утверждать, что не было ни одного года абсолютного мира. Конфликты и войны были либо глобальные, либо региональные, либо субрегиональные. В начале этой статьи мной заявлено, что система международных отношений сформировалась в Византии, но учитывая, что в те времена не было в международной системе противовесов в виде ООН, а полагаться можно было только на свои, пусть и не малые, но имеющие свой естественный предел силы, можно заявить, что византийским дипломатам было намного труднее. А значит, современная дипломатия по практике отточенности политического дипломатического реализма, когда наступает момент, когда не действуют или почти не действуют международные конвенции, международные организации (например, Лига Наций, ООН), эта современная дипломатия не дотягивает в своём блеске до византийской. Убедительные расчёты в виде систем дипломатии реализовывают на практике. Внешняя

политика определяется с помощью работы дипломатов. Продуманные и систематизированные международные отношения формулируют национальные интересы и делают возможным проследить их реализацию. Иначе неясные движения, где всё может быть оспорено.

Ценность универсальности византизма на примере международных отношений проецируется на сегодняшний день и проявляется в целом ряде закономерностей не только отдельных регионов, а всей мировой системы в целом. При этом несомненный плюс изучения византологии в возможности построения исторической, политической, религиозной перспективы не только на ближайший период, но и на более отдалённый.

Формируется очевидная необходимость рационального подсчета национальных интересов для осознанной политической адекватности в проведении внешнего политического курса.

Примечания

¹ Константин Багрянородный. Об управлении империей. М.: Наука, 1991, с. 95.

² Национальный интерес, как совокупность барышей и выигрышей.

³ При византийском дворе можно было увидеть послов со всех концов Европы, Азии, Африки. Ведомство иностранных дел, которое находилось под управлением первого министра, выработало сложный порядок приема посольств, специально продуманный, чтобы как можно сильнее поразить воображение, выставить в самом выгодном свете мощь Византии и не дать послам увидеть или услышать слишком много, нащупать слабые стороны империи.

⁴ Лучшая форма государства по Жану Бодену для преодоления политического и религиозного кризиса — монархия, поскольку она прямо отвечает природе суверенной власти, её единству и неделимости. Для абсолютной власти должны быть три ограничения: суверен в своей деятельности связан законами Бога, законами естественными и законами человеческими, общими для всех народов. Боден выступал против общепринятой идеи Аристотеля о том, что целью государства является достижение счастья людей. А по нашей теме цель го-

сударства Византии — приведение людей в Небесное Царство.

⁵ Послов старались очаровать и обласкать, чтобы тем легче было обмануть их или склонить к нужным империи решениям. Их водили по Константинополю, показывали великолепные церкви, дворцы, общественные здания. Их приглашали на праздники или даже специально устраивали празднества в их честь. Послов приглашали не только к императору, но и к императрице, а также к важнейшим вельможам. Им показывали военное могущество Константинополя, обращали внимание на неприступность укреплений, толщину городских стен. Перед послами проводили войска, причем для большего эффекта их пропускали по нескольку раз, меняя одежду и вооружение.

⁶ Это осталось в церковном чине в Великом посту как символ смирения.

⁷ Консервативная по своей природе и медленно меняющаяся политическая идеология в идеале стремилась к гармонии горнего и дольного мира, признавая несовершенство существующего миропорядка и стремясь следовать определенной Богом иерархии бытия, в которой высшая власть — излучение и отражение образа Божьего.

⁸ В византизме Бог не довлеет над императором в той схеме какая была представлена в XVI веке против католической Церкви — какой бы то ни было высшей инстанции — в том числе и церковной. В системе византизма это не актуально. Более того, этот вопрос регулирует стройная система симфонии.

⁹ Σύνοδος τῶν τριούλλων τοῦ βασιλικοῦ παλατίου — собор Церкви в Константинополе в 691-692 годах

¹⁰ Освященный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви, состоявшийся 29 ноября - 2 декабря в Зале церковных соборов Храма Христа Спасителя в Москве.

¹¹ http://www.odinblago.ru/kanonika/nikodim_pravila_cerkvi/6

¹² <http://www.sedmitza.ru/lib/text/434475/>

¹³ В нашей отечественной истории величие христианских добродетелей в дипломатии яркими красками засияло снова.

В 1240 г. шведский флот вошел в устье Невы готовый начать наступление на Новгород. Так что основой внешней политики Александра Невского был не столько меч, сколько умелая дипломатия. Недаром в дореволюционной России он считался покровителем отечественной дипломатической службы. Первая была сказана князем перед сражением с рыцарями-агрессорами: «Не в силе Бог, а в правде». А если учесть, что в древнерусском языке слово «правда» было во многом синонимом слова «право» (вспомним «Русскую Правду» – своего рода «Основной закон Древней Руси. Кто с мечом к нам придет – от меча и погибнет» – фраза, произнесенная князем при заключении мира с немецкими рыцарями 1242 года на льду Чудского озера.

¹⁴ Не царство капитала, не царство пролетариата, а Царство Божие. Отсюда и объединяются не буржуазия, не рабочий класс, а верующие, и не просто верующие,

а православные. Отсюда такое значение для кредо – Символ веры.

¹⁵ Византия просуществовала еще тысячу лет после крушения Рима западного, продолжая так и называться – Ромейской империей. Более того, даже сама столица империи оставалась до 330 года в Риме, после чего в Константинополь её перенёс император Константин I. Так что, если быть точным, в 476 году Римская империя не пала, как традиционно принято считать.

¹⁶ Конечно, почитание христианского и языческого императора было различным в своей сакральности. При этом редко кто посягал на сам харизматический институт империи, сомневался в ее богоустановленности и спасительной роли.

¹⁷ Император Юстиниан – 1-й пик развития, император Василий II Болгаробойца (македонская династия) начало XI века – второй пик развития Византии. В XV веке – маленький островок – разные отношения.

Эволюция православной духовной миссии под влиянием процессов модернизации

Миссия – это проповедь, которая всегда осуществляется в определенной политической среде и контексте. Появление в XX в. новых форм миссионерской деятельности было обусловлено теми социальными и политическими трансформациями и деформациями, без которых немиссиями глобальные модернизационные процессы. Согласно классификации подходов к миссионерской деятельности Иакова Стамулиса¹, новые формы миссий появлялись именно в рамках политических потребностей, так как миссионерское поле трансформировалось социально-политическими процессами и миссии необ-

§ О.Л. Церпицкая,
г. Санкт-Петербург

ходимо было приспособлять под конкретные ситуации.

Существенным в этой связи является тот факт, что необходимость миссии в любой ситуации – это данность. Миссия для православного христианина – процесс постоянный и неизменный, и личностная форма миссии имеет место даже в обстоятельствах, угрожающих жизни, как это не раз было в XX в.² Это дает основание предположить, что миссионерский императив (как выражение потребности в миссии) защищен

от внешних влияний внутренней резистентностью к ценностям, которые распространяются благодаря процессам модернизации и зачастую диаметрально противоположны вероучительным нормам.

Практическое воплощение данных положений о внутренней резистентности православия к ценностям и нормам, экспортируемым современным и постсовременным, находят практическую реализацию в одном из самых древних проводников личной миссии – паломничестве. С его помощью импорт идей и ценностей осуществлялся задолго до ситуации постсовремена³. Паломничество, как одна из форм межкультурной коммуникации, используется государством и сегодня в качестве способа реакции на глобальные процессы. Устойчивость паломников к внешним влияниям, обусловленная многовековой неизменностью базовых норм и ценностей в православии, позволяет не только говорить о внутренней его резистентности как вероучения, но и использовать эту резистентность (ее личный аспект) для формирования имиджа государства или достижения иных целей на международной арене.

Таким образом, внешнего императива к эволюции миссия не имеет – проповедь является единственным и внутренним императивом, а эволюция миссионерской деятельности базируется на реакции на изменения социально-политических и, как следствие, ценностных ориентиров общества. То есть эволюция в данном контексте – это изменение под внешним влиянием формы, но не содержания. Подобные изменения происходят в рамках политического подхода, иными словами, они не были бы возможны без участия государства. Кроме того, под влиянием глобальных модернизационных процессов личность претерпела значительные изменения⁴. И необходимость адекватной церковной реакции на характеристики современной личности обусловили новые методологические основания для миссионерской деятельности.

Наиболее естественное направление миссии – личностное – благодаря ситуации постсовремена трансформируется в личностно-наднациональное, то есть миссия перестает исчерпываться обращением к личности, когда сам человек начинает

идентифицировать себя как «общество» или даже «человечество»⁵. Миссия же в стремлении донести себя до личности обращается к идентификатору. Но и обращение к национальному государству уже не имеет того эффекта, как в период, когда международные институты были менее развиты. Так, на сегодняшний день новых форм миссионерской деятельности можно выделить три: одну институциональную – представительства при международных организациях и две смысловые – «миссию среди мигрантов» и «миссию на оккупированных территориях».

Создание представительств как эволюционная форма миссии в глобальном масштабе было продиктовано деформациями политической сферы. И хотя зарубежные учреждения Русской Православной Церкви устраивались таким образом, чтобы эволюционировать без ущерба традиции и сохранять различные формы миссии, как институциональная форма миссия под влиянием внешних факторов существует постоянно. Сначала зарубежные приходы были разделены по категориям, затем часть из них трансформировалась в миссии с разным подчинением, а на сегодняшний день миссия как институциональная форма уступает место представительству, которые, по сути, тоже могут быть классифицированы как форма миссии – только в глобальном масштабе, который диктует ситуация постсовремена.

Именно с появлением представительств Русская Православная Церковь приобрела важный инструмент для адекватных ответов на вызовы современной цивилизации. Как форма миссионерской деятельности, представительства в некоторых сферах заменяют собой миссии (в значении института), создававшиеся для дальнейшего распространения православия и устройства новых поместных церквей, но не имеющих возможности отвечать на требования церковно-государственных и церковно-общественных отношений ни на глобальном, ни на региональном уровне⁶. Представительства же призваны противостоять или демонстрировать противостояние Церкви некоторым вызывающим серьезное беспокойство мировым тенденциям, которые ведут к подавлению христианских ценностей и диск-

риминации христиан. Таким образом, представительство можно характеризовать как методику ответа на ситуацию постмодерна. Но, помимо этого, представительство также является и новой формой зарубежных учреждений, способствующих налаживанию диалога с мировой общественностью для защиты традиционных ценностей на международном уровне и сообщения международным организациям и властям иностранных государств мнения Русской Православной Церкви по актуальным вопросам. Кроме того, деятельность представительств содействует достижению внешнеполитических целей (в том числе государственных) не только России (вспомнить хотя бы ситуацию со строительством Русского культурного центра в Париже⁷), но и отчасти Украины, Молдовы, Белоруссии. Представительства также способствуют изменению образа православия и стран «Русского мира» в сторону более благоприятную путем взаимодействия с зарубежными СМИ и институтами гражданского общества.

Довольно любопытным с прогностической точки зрения является и появление Комитета представителей православных церквей при ЕС⁸, так как оно (также невозможное без создания соответствующего Представительства) позволяет «смоделировать» ситуацию, в которой православные церкви выступают как единая Вселенская церковь. А ведь именно вынужденное, но сближение церквей можно признать единственным положительным для них аспектом ситуации постмодерна, когда некоторые сложные для обсуждения вопросы в свете происходящего в мире отходят на второй план.

Но локальный уровень по-прежнему не уступает своих позиций в миссионерской деятельности, и в его рамках актуальной проблемой для современного миссионера является поиск доступного включения религиозных ценностей в конкретную форму проповеди, которое даст оптимальное сочетание формы миссии и ее содержания. Изменения в данной сфере предвзовет Псковская миссия⁹, пример которой позволяет выделить «миссию на оккупированных территориях» в качестве самостоятельной формы миссии.

Прецедентов, подобных Псковской православной миссии, в мировой истории не

было. Долгое время это исключительное явление церковной жизни считалось вариантом ведения подрывной идеологической работы на оккупированной территории, что и сейчас встречается в публицистике. Но это была именно миссионерская деятельность: основные составляющие миссии – проповедь, личный пример миссионера, социальная работа – присутствовали в ней. Кроме того, сами участники миссии ставили своей целью проповедь Христа Распятого (то есть внутренний императив миссии налицо), ничего общего не имевшую с пропагандой освободительного движения, фашизма или советской власти (отношения с которым и с которыми были сложными). А так как Псковская миссия была создана при участии оккупационных властей, имевших свои планы на ее счет, можно проследить начало использования Церковью политического подхода в своих целях, когда этого подхода невозможно избежать. Именно Псковская миссия стала ярчайшим ответом на квинтэссенцию эпохи модерна с его богоборческими настроениями.

Но переход к ситуации постмодерна поставил перед миссионерами новую задачу: вследствие размывания границ и свободного перемещения людей появилось большое число мигрантов, в свою очередь сделавших реальностью опасность социального взрыва. Связано это с неравномерностью распространения глобальных модернизационных процессов, так как мигранты, как правило, выходцы из тех регионов, где общества еще довольно традиционны. В этой связи интересная тенденция наблюдается у исламских обществ: используя определенные материальные блага, приносимые глобальными процессами, не допуская глубинных изменений общественных и человеческих ценностей, базирующихся на Исламе. И эта тенденция открывает определенные перспективы христианско-мусульманского диалога с целью обмена опытом внутренней резистентности.

Ряд отличительных особенностей имеет и «миссия среди мигрантов». Прежде всего, сплоченная и не всегда доброжелательная среда, в которую попадает миссионер, формируемая невозможностью жить дома, не всегда адекватными условиями жизни в государстве пребывания и

непонятностью местных норм. Языковой барьер между миссионером и объектом миссионерской деятельности, а также недостаток литературы на необходимых языках также не облегчают условия осуществления миссии. И, наконец, неприязнь у «чужакам», веками складывавшаяся или недавно приобретенная, но закрепившаяся в обществе¹⁰. Но самая основная черта, которая присутствует у «миссии среди мигрантов» и которую можно проследить у всех эволюционных форм, – это то, ради чего осуществляется проповедь. В условиях постмодерна, после долгих богороческих «экспериментов» эпохи модерна проповедь не имеет своей целью именно обращение, но, скорее, ознакомление и сближение перед лицом глобальных вызовов. Именно в этом состоит основное существенное отличие современной миссии от предыдущих ее устремлений. Так, в современной общественно-политической ситуации миссия – это уже не столько попытка обратить в свою веру, сколько стремление рассказать о ней с целью поиска общих возможностей, которые позволят противостоять тенденциям, как несомым ситуацией постмодерна, так и являющимся наследием эпохи модерна.

Примечания

¹ Стамулис И. Восточно-православное богословие миссии сегодня // Православная миссия сегодня: Сборник текстов по курсу «Миссиология». СПб, 1999. С. 91-291.

² Подробнее см.: Русская Православная Церковь. XX век / Под ред. архим. Тихона

(Шевкунова). М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2008. 800 с.

Петров М.Н. Крест под молотом. Великий Новгород, 2000. 446 с.

³ Церпицкая О.Л. Православная духовная миссия и глобальные модернизационные процессы. СПб., 2011. С. 136-140, 162-166.

⁴ Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. М.: Ин-т экспериментальной социологии.; СПб: Алетейя, 1988. 160 с.

⁵ Там же.

⁶ Маркушина Н.Ю., соавт. Исследование роли региональной компоненты в формировании внешней политики Российского государства. СПб.: СПбГУ, 2009. С. 78-82.

⁷ Samuel H. French Secret Service Fear Russian Cathedral a Spying Front // <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/france/7771858/French-secret-service-fear-Russian-cathedral-a-spying-front.html> (28.03.2017).

⁸ Ильин А., прот. Комитет представителей Православных Церквей при Европейском союзе: миссия выполняема // <http://www.patriarchia.ru/db/text/1117034.html> (19.03.2017).

⁹ Подробнее см.: Раевская-Хьюз О. О Псковской миссии // ЖМП, 2001, сентябрь.

Шкаровский М.В. Нацистская Германия и Православная Церковь. М.: Издательство Крутицкого Патриаршего подворья; Общество любителей церковной истории, 2002.

¹⁰ Люлька А. Миссия среди мигрантов возможна // <http://www.miloserdie.ru/index.php?ss=20&s=21&id=13139> (28.03.2017).

Современные методы православной миссии в работе с молодежью на примере мотоклуба «Ночные волки»

Влияние религиозных убеждений на повседневную жизнь огромно. Тысячелетняя Россия, ее великая культура стоят на высоконравственном духовном фундаменте православия. Именно эти основы особенно важно донести до молодежи, для этого необходимо творческое применение самых разнообразных методов духовного просвещения, используя как традиционные, так и нетрадиционные формы привлечения и удержания молодежи в православии. В данной статье предпринята попытка проанализировать

§ А.В. Комарова

подробнее один из существующих видов нетрадиционного подхода в работе с молодежью – сотрудничество участников мотоклуба «Ночные волки» с Русской Православной Церковью.

Но прежде чем перейдем к осмыслению этой формы, рассмотрим, как осуществляется миссионерское служение Русской Православной Церкви в настоящее время, что это такое и каковы его цели и задачи.

Все последние годы Русская Православная Церковь пытается возродить миссионерское служение, натываясь на этом пути на различные трудности. Необычайный внешний рост Церкви: открытие новых храмов, монастырей, духовных школ, издание духовной литературы, участие представителей Церкви в средствах массовой информации и многое другое свидетельствуют о религиозном возрождении общества. Вместе с тем, влияние Церкви на жизнь общества, на его нравственное и духовное состояние и на его культуру, не столь значительно, как могло бы это быть или можно было бы ожидать.

В прошедшие века, например в России XIX века, православное мировоззрение было частью православной жизни и поддерживалось окружающей действительностью. Весь образ жизни был пронизан православием и православные обычаи были частью повседневной жизни, поэтому мало было необходимости говорить об этом.

Сейчас все изменилось. Православие стало островком среди мира, живущего по совершенно другим принципам, и с каждым днем эти принципы все более меняются в худшую сторону, все более отчуждают нас от него. Многие люди зачастую разделяют свою жизнь на две категории: повседневная жизнь на работе, с мирскими друзьями и делами, и на православную по воскресеньям. Забывая тем самым, что православие, имея свою жизнь, не столь уж далеко от жизни современной и не может не отражаться в ней, так или иначе [1, с. 5].

Одним из способов объяснить и показать нераздельность православия и современной жизни общества и отдельного человека служит миссионерская деятельность Русской Православной Церкви. Согласно Концепции миссионерской деятельности Русской Православной Церкви миссия (свидетельство) – это проповедь для пробуждения веры и заключается в провозглашении Благой вести всему миру: «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари» (Мк. 16,15). [4]

Православная миссия состоит в том, чтобы приближаться к миру, освящать и обновлять его, вкладывать новое содержание в старый образ жизни, принимать местные культы и способы их выражения, не противоречащие христианской вере [2, с. 10].

Деятельность же конкретного миссионера заключена в том, что указывая на Христа, он приглашает в церковь, приглашает черпать из ее двухтысячелетнего опыта, раскрывать для себя «глаголы вечной жизни».

Миссиология различает внутреннюю и внешнюю миссии. Внутренней миссией называют миссию внутри канонических, официальных границ Православной Церкви, т.е. обращение к тем, кто как бы «числится» в Церкви, будучи крещен, но не просвещен. Такую миссию можно назвать «евангелизацией». Внешняя миссия – служение Церкви по распространению и утверждению духа христианства вне своих канонических границ, что включает в себя приведение ко Христу людей через «свидетельство – научение – оглашение (катехизацию) – крещение» [2, с. 11].

В дальнейшем в статье будет подробно рассмотрена только внутренняя миссия.

Как известно, о необходимости возродить миссионерскую деятельность Русской Православной Церкви говорила еще в 1994 году на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви, который издал определение «О православной миссии в современном мире».

В чем же особенность миссии в современном мире, в частности в Российской Федерации?

Особенностью современной миссии Русской Православной Церкви на территории России является то, что она должна осуществляться не только среди нехристиан, но и среди формальных христиан. В Концепции миссионерской деятельности «Русская Православная Церковь оказалась перед необходимостью совершения «второй христианизации». Отсюда и масштаб миссионерского поля – это миллионы людей, освободившихся или освобождающихся от научного атеизма, это молодежь, выросшая в условиях светского общества и «свободы вероисповедания», это все народы, проживающие на громадной территории России, со своими культурно-историческими особенностями, и, самое главное, что эти люди большей своей частью уже крещенные в православие. Однако последний фактор несколько не упрощает сегодняшнюю миссию. Миссия среди номинальных христиан (крещенные в православие, но не

живут церковной жизнью и не участвуют в Таинствах) требует, как и ранее среди нехристиан, распространения знаний о христианской вере. Но в отличие от прежних времен, когда православное вероучение было основой жизни и быта русского человека, сегодня православие преподносят как некий элемент культуры русского общества, поэтому просто распространить знание о нем недостаточно. Необходимо донести до общества, особенно молодежи, что церковная жизнь и жизнь по заповедям – «не предание старины глубокой» и не красивый элемент культуры, а основа общества, как прошлого, так и настоящего и будущего, в противном случае оно превратится, по словам Патриарха в «банку со скорпионами, и людям ничто не будет препятствовать уничтожать друг друга, потому что никакие юридические законы не возместят утрату обществом и человеком нравственного начала» [3, с. 16].

Для того, чтобы правильно выстроить миссионерскую деятельность, сегодня требуется осознание следующих важнейших факторов:

– *культурный*

Изучение и понимание культуры и ценностей, коренящихся в православии, не просто уменьшается, но и подчас заменяется «неоязычеством». В отдельных случаях происходит утрата христианской культурной идентичности с помощью информационной агрессии против православия.

– *мировоззренческий*

Нетрадиционные мировоззренческие и вероучительные системы, свободно проникшие в конце 90-х на территорию РФ, воздействуют на ценности людей. Вследствие этого Русская Православная Церковь должна не только возвращать людей в Церковь, но и противостоять новым культам, особенно деструктивным и тоталитарным сектам, для чего необходимо овладевать новыми информационными пространствами.

Новые области научного «знания» несут в себе попытки «обожествить» науку и сократить на нее влияние нравственности.

– *богословский*

В настоящее время требуется богословское осмысление различных традиций и способов пастырского попечения и руководства не только для новоначальных и людей, уже

пришедших в Церковь (воцерковленные или воцерковляющиеся), но для некрещеных или крещеных, но не наставленных в вере людей.

Необходимо противостоять попыткам подмены абсолютной и единственной Истины Христовой «единой и универсальной» религией.

– *литературный*

Необходимо обновлять либо составлять новую литературу и образовательные программы и другой материал, созданный в дореволюционную эпоху. Прежняя литература была адресована к воцерковленным взрослым и детям и не ставила перед собой целью приведения обучаемых в Церковь.

На понимании этих факторов находятся и строятся адекватные эффективные формы и методы миссионерского служения в Русской Православной Церкви.

Но прежде чем переходить к формам и методам современной миссии, рассмотрим ее цели и задачи.

Говоря о целях миссии, следует знать, что есть широкое и узкое понимание миссии.

Конечной и глобальной целью православной миссии в широком понимании является осуществление изначального замысла Божия – теосис (обожение) всего творения.

В более узком понимании миссия есть деятельность по распространению православной веры, воцерковлению людей для новой жизни во Христе и передаче опыта богообщения.

Цель миссии – не только завоевание ничего не знающих о Христе, но и активное вовлечение всех верующих в церковную жизнь. Нам надо проникнуться пониманием нашего миссионерского служения, даже если по-человечески мы не имеем шанса на успех, как по-человечески не имели его и апостолы Христовы. Но их миссия оказалась успешной и преобразила мир, потому что они шли единым фронтом, объединяя, а не разъединяя людей. И произошло чудо: там, где люди действовали в единстве, Христос действовал вместе с ними [2, с. 117].

Из вышесказанного следуют задачи, которые необходимо решать для достижения поставленных целей.

Укажем и рассмотрим только те задачи, которые могут быть решены мирянами, т.к.

участники мотодвижения в данном конкретном случае выступают как миряне:

– просвещение и побуждение всех крещеных, но остающихся вне благодатной таинственной жизни Церкви людей к духовному деланию, ответственному молитвенному предстоянию пред Богом и активной христианской позиции;

– освящение тех национальных черт, которые позволяют народам, при сохранении своей культуры, самоуважении и самоидентификации, внести свой уникальный вклад в молитвенное прославление Бога, пребывая при этом в гармоничном единстве со всей полнотой Церкви;

В условиях, когда миссионерская деятельность осуществляется среди народа с давними, хотя и ослабленными православными традициями, необходимо использовать все проявления культуры, имеющие православное содержание.

– формирование условий для активного участия новообращенных (неофитов) в жизни прихода для их воцерковления.

Воплощение в жизни изложенных миссионерских целей и задач возможно лишь тогда, когда каждый член Церкви Христовой осознает свою личную миссионерскую ответственность, будет понимать, что от его личного выбора и дел зависит изменение человеческой истории [4]. Деятельность православного миссионера преимущественно протекает не внутри церковной ограды, а вне ее. Она имеет при всем своем внутреннем духовном содержании четко выраженную светскую, мирскую, политическую проекцию. Миссионеры несут благовест людям, которые еще не осознают потребности в Православной Церкви. Люди эти чрезвычайно разнообразны по своему жизненному укладу, возрасту, образованию, интересам, профессиям.

Для решения поставленных задач могут быть использованы следующие формы:

– воспитательная миссия (воцерковление). Это миссионерская работа с ищущими Бога, с готовящимися ко Святому Крещению, а также с теми, кто, будучи уже крещеным, не получил должного научения основам христианской веры.

– апологетическая миссия. Это свидетельство истины Православия в сравнении с еретическими, сектантскими, агностичес-

кими и иными неправославными учениями.

– информационная миссия. Это православное свидетельство самым широким слоям населения через все доступные средства массовой информации.

– миссия примирения. В современном мире, в котором глобализационные процессы, социальное расслоение, активные и массовые миграции людей сопровождаются нагнетанием насилия, проявлениями террористического экстремизма и этноконфессиональной напряженности, свидетельство и провозглашение возможности примирения между людьми различных национальностей, возрастов и социальных групп, должны стать одним из ключевых содержаний православной миссии [4].

В нашем случае применительно к участникам мотодвижения можно и нужно использовать информационную форму и форму примирения.

Информационная форма должна использоваться, когда мотоциклисты помогают и участвуют не только в общецерковных праздниках и мероприятиях государственного значения (крестные ходы на мотоциклах, 9 Мая), но и доставляют иконы либо гуманитарную помощь в те или иные регионы. Освещение данных событий в СМИ позволяет донести до общества как важность и актуальность проводимых мероприятий, так и показать неразрывность связи между современным обществом (в данном случае в лице мотоциклистов) и Церковью.

О миссии примирения говорит сама жизнь мотоклуба, в котором живут и взаимодействуют люди разных вероисповеданий, национальностей, возрастов и социальных групп.

Непосредственно на практике миряне (участники мотодвижения), чтобы почувствовать свою причастность к общему делу миссии, могут реализовать и реализовывают такие виды миссионерского служения:

– участие в богослужении (несение клиросного и алтарного послушаний, организация престольных праздников, крестных ходов и других церковных торжеств);

– участие в социальной диаконии;

– участие в церковных конференциях, диспутах, интернет-форумах, в теле- и радиопередачах, благотворительных акциях и иных формах общественной активности;

- миссия в молодежной среде;
  - выполнение конкретных миссионерских поручений;
  - помощь в комплектовании школьных и публичных библиотек церковными книгами миссионерского содержания, использовать сеть библиотек для создания в них миссионерских просветительских центров и проведения тематических выставок, посвященных важным событиям церковной жизни;
  - миссионерская деятельность, направленная на церковное присутствие в интернет-пространстве;
  - находить точки соприкосновения с различными возрастными слоями населения посредством организации различных мероприятий;
  - вести просветительскую работу с группами социального риска, (наркозависимыми, ВИЧ-инфицированными, беспризорными и др.).
- Среди наиболее перспективных направлений современного миссионерского служения Церкви следует выделить:
- распространение положительного опыта миссионерской деятельности, накопленного в разных епархиях (использование речных судов, поездов, автобусов, создание выездных групп, работа со светскими педагогами, библиотеками, проведение крестных ходов);
  - привлечение мирян к активной церковной деятельности посредством выполне-

ния определенных миссионерских поручений и участия в социальной диаконии;

- широкое применение различных языков миссионерской проповеди: от высокого храмового литургического слога до речи, понятной детям, молодежи, воинам, государственным служащим, деятелям науки и культуры – по слову апостола Павла: «для всех я сделался всем, чтобы спасти, по крайней мере, некоторых» (1 Кор. 9, 22);

- работа с группами социального риска.

Наиболее важная и востребованная сегодня форма – это работа с молодежью, воцерковление молодежи и ее духовно-нравственное состояние.

Здесь следует отметить один очень важный фактор работы с молодежью, сказанный митрополитом Смоленским и Калининградским Кириллом в 2001 году: «Молодежная работа в Церкви – это миссия среди молодых людей, причем отнюдь не среди воцерковленных, но в первую очередь среди малocerковных, малорелигиозных, т. е. среди тех, кто составляет большинство, все еще далекое от Церкви».

В 2009 году, уже став Патриархом Московским и всея Руси, владыка Кирилл подтвердил: «Нашей особой заботой станет молодежь. В эпоху нравственного релятивизма, когда пропаганда насилия и разврата похищает души молодых людей, мы не можем спокойно ждать, когда молодежь обратится ко Христу: мы должны идти навстречу молодым людям – как бы это ни было трудно для нас,

- помогая им обрести веру в Бога и смысл жизни, а вместе с этим и осознание того, что есть подлинное человеческое счастье» [3, с. 14].

Сегодняшние молодые люди будут определять развитие нашего общества завтра. Чем они будут руководствоваться? Что считать главным в жизни?

Эти вопросы сегодня стоят перед Русской Церковью с особенной остротой и имеют определяющие значения для будущего нашей Церкви и общества.

Соработничество участников мотоклуба «Ночные волки» с Русской Православной Церковью можно отнести к инновационной форме работы с молодежью, либо по-другому нетрадиционной. Ведь даже сами православные мотоциклисты есть «порождение

постиндустриального общества, олицетворяющие синтез традиций и инноваций» [5]. Из этого синтеза родилось желание жить и ездить с пользой для себя и окружающих и полноценно участвовать в жизни общества, Церкви, страны. Рассмотрим это на конкретных примерах:

– пресс-конференция на тему: «Церковь и молодежь: проблемное поле». «Быть христианами на дорогах».

Участники: руководитель информационно-издательского управления Синодального отдела по делам молодежи Московского Патриархата иеромонах Димитрий (Першин), президент мотоклуба «Ночные волки» Александр Хирург и член мотоклуба «Ночные волки» Алексей Вайц.

Описание: «Ночные волки» рассказали о том, что для человека за рулем самое главное – душевное состояние, что, с одной стороны, оно может привести к тому, что кладбища будут молодеть, а с другой, может быть возможностью каждого изменить ситуацию на дорогах, причуть больше думать о других, ценить чужие жизни, уступать, тормозить и т.д. Также «Ночные волки» рассказали о своем пути к вере и том, что за последние годы претерпели серьезную мировоззренческую эволюцию: вдохновляясь в 90-е гг. протестными настроениями, на которых основано байкерское движение, ныне они открыли для себя православие, которое кардинально меняет и поведение на дороге. По большей части, к переоценке ценностей во многом привели потери друзей, погибших на дорогах.

Иеромонах Димитрий (Першин) рассказал о том, что можно и нужно освящать мотоциклы, технику, чтобы благодать Божия хранила на всех дорогах.

Цель: обсуждение темы как православие меняет жизнь и поведение водителя на дороге и о необходимости научить молодежь управлять мотоциклами [5].

– посещение детских колоний со священнослужителями и самостоятельно.

Описание: рассказать о служении принципам дружбы и взаимопомощи, отказ от спиртного, наркотиков и табака, добродетель. Разговор об истории создания и целях организации «Ночные волки».

Цель: работа с молодыми заключенными.

– крестные ходы, принесение в дар икон, паломнические поездки.

Описание: ежегодный мотопробег в честь святого благоверного великого князя Александра Невского по маршруту Городец (место кончины князя, Нижегородская область) – Владимир (место великого княжения) – Переславль-Залесский (место рождения). Мотопробег «Святой благоверный великий князь Александр Невский – имя России» по маршруту Санкт-Петербург – Москва – Севастополь. Мотопробег с иконой святой блаженной Валентины Минской по маршруту Москва – Минск – Свято-Никольский храм с. Станьково (Дзержинский район). Мотопробег «Путь Андрея» с иконами святого преподобного Серафима Саровского и святого благоверного великого князя Александра Невского по маршруту Россия – Белоруссия – Украина – Румыния – Сербия – Черногория Острожский монастырь. Мотопробег с иконами святого равноапостольного князя Владимира, благоверного князя Александра Невского и святого праведного воина Феодора Ушакова по маршруту Москва – Севастополь – Сталинград. Мотопробег в Севастополе – Животворящий крест. Паломническая поездка в Святую землю, Гору Афон.

Цель: привлечь внимание к православию, заявить о добровольческих инициативах и движениях в помощь Церкви, принести людям и Церкви в дар православные святыни, послужить делу сближения славянских народов, делу мира.

– проведение патриотических мероприятий.

Описание: ежегодное байк-шоу, детские елки.

Цель: привлечь внимание к судьбе Отечества и необходимости участвовать в его жизни каждого.

– воспитание здорового поколения.

Описание: традиционные спортивные соревнования или гонки, моторалли, мотопутешествия.

Цель: привить любовь к спорту и здоровому образу жизни.

– встречи с молодежью.

Цель: рассказать о мотоклубе и его деятельности, о важности служения Отечеству, о православном мировоззрении участников клуба.

Стоит отметить, что данный путь в мотомире все чаще находит поддержку среди мотоциклистов, и уже создаются мотобъединения, для которых «общение в духе, поездки по монастырям и святым местам являются целью миссионерского дела среди наших сограждан и спасения собственной души» [6].

Перечисленные виды соработничества служат доказательством того, что миряне могут своим примером «показать другой мир» миру, в котором вера неотделима от бытия и является полноценной составляющей жизни человека, каким бы видом деятельности он ни занимался. При этом Церковь не должна смотреть на это со стороны, отгораживаться, она должна подсказывать, направлять в нужное русло сознательную активность мирян, желающих «поделиться» своей верой.

Источники

1. Иеромонах Серафим (Роуз). Как сегодня быть православным., Издательство «Духовный щит», Калуга, 2013. – С. 48
2. Миссиология: учебное пособие. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Миссионерский отдел Русской Православной Церкви, 2010. – 400 с.
3. Патриарх и молодежь: Разговор без дипломатии. – М.: Даниловский благовестник, 2009. – 208 с.+0,5 п.л. вкл.
4. Официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.patriarchia.ru/>
5. Сайт «Взгляд волка». [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.nwvolga.ru>
6. Сайт объединения православных мотоциклистов. Режим доступа: URL: <http://motobratiyamo.ru/about>

Два.
 «Къ лучшему будущему» — Н. Н. Волкова, Гл.
 VI. Животворный духъ Св. С. Ч. — Ковалевъ — Изъ
 исторіи гомилетики. Проф. В. Пыльницкій. М.
 Гр.—ъ. — Серафимъ К. св. О. Здръ, какъ первая
 христіанская добродѣль. М. Гр. . . . . 802—807

XI. Иконопись и живопись.
 Отношеніе къ иконамъ Кронштадтскаго и Синодальнаго
 богословскаго Собора къ миссіи. Изъ отчета пр. пр.
 миссіонерскаго общества. О пр. А. Талочина и о
 иконописцѣхъ. Присоединеніе къ православно-
 Церквѣ. Литературно-художественная выставка. Писемныя
 письма о добродѣляхъ въ Америкѣ. Пріимъ къ
 покровительству на христіанство. . . . январь 164—170
 Работы миссіонерскаго общества. — Миршутъ
 въ древне-православномъ «Благовѣдѣ». — Кашанскіе
 съ древне-православнаго Христо-Рождественскаго Брат-
 ства. — Московскія соборныя дѣла съ раскольниками.
 февраль 347—352

Дѣятельность общества распространенія свя-
 щеннаго писанія. — Учрежденіе новыхъ миссій. —
 Миссіонерскіе курсы въ Казани. — Одна изъ мѣръ
 къ открытію народа. — Побожность абессинцевъ. —
 На постройку храмовъ въ Сибирѣ. . . . мартъ 300—304
 Присоединеніе къ православно-Церкви лютеранскаго
 миссіонера. Разрѣшеніе братцевъ католическому
 духовенству. Новая духовная семинарія. Миссіо-
 нерскія школы. Западное преступленіе. апрѣль 640—647
 Доброе исповѣданіе гр. А. Н. Толстого объ
 Отцѣ. Что удержало къ расколѣ Московскаго
 догматическаго Ивана Каргушина? Е. Халасандъ.
 Отвѣтъ вопрошанію о догматическомъ расколѣ
 нѣтъ волонеровъ. М. Ч.

Тремъ голосъ къ интеллигентнаго міра.
 Присоединеніе къ православно-Церкви. . . май 782—783
 Проложеніе итудина . . . . . июль 917—919

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Правительскаго Консистора печатать
 дозволено. С.-Петербургъ, 15 Іюня 1900 года.
 Страницъ Пятеръ Духовнаго Владыки Р. У.
 Типографъ П. В. Комарова. № 130.

1900 кс 1900

ГОДЪ V. 6

МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Іюль—Августъ. 1900 годъ.

«Икона» послѣ Ма Отца, в. Ака.
 послѣдн. кн. Іюль. XX, II.
 «Пастырь» въ отношеніи посто-
 янствъ св. Николая. №. X. 6
 «Свобода» отъ св. св. на братіи
 нѣтъ. Указ. IX, 1—2.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
 Типографъ В. Е. Шенрока. Бонскій, № 134.
 1900.

1900-11. 1900

Проблемы деятельности миссионеров синодальной внутренней миссии

по материалам журнала «Миссионерское обозрение» за 1896-1916 гг.

Можно ли наполнить старые формы новым содержанием?

В это же время раздавалось немало го-
 лосов, ратующих за упразднение института
 епархиальных миссионеров. Так думали не
 только светские или революционно настроен-
 ные люди, но и священство.

Епархиальный миссионер-священник
 Савва Потехин указывал на две причины,
 почему многие приходские священники
 высказывались против дальнейшего сущес-
 твованія специальной миссии. Одна — «на-
 чинающаяся осуществляться надежда на

§ О. В. Слѣзкина,
 Свято-Филаретовскій
 православно-христіанскій институт,
 г. Москва

освобожденіе церковныхъ приходовъ от слиш-
 комъ большой опеки со стороны централь-
 наго управленія, а къ этой опеке относятъ и
 миссионерскую помощь приходамъ, можетъ
 резко поставить вопросъ: нужны ли въ при-
 ходѣ миссионерскія собесѣдованія приезжихъ
 миссионеровъ?» [Потехин, 121]. Другая при-
 чина — законъ 17 апрѣля (о веротерпимости).

– ред.), «который обособляет старообрядцев и сектантов от православного населения настолько, что многим приходским священникам с этого времени представляются уже невозможными какие бы то ни было миссионерские собеседования, а самое существование миссии не имеющим смысла, и посему излишним» [Потехин, 122].

В данной статье свящ. Саввы Потехина, посвященной миссионерским собеседованиям, говорится о причинах отрицательного к ним отношения со стороны светских людей, духовенства и тех, для кого они предназначены – раскольников и сектантов. По мнению автора, собеседования являются учеными диспутами, которые не могут убедить противника. Автор предложил обновить форму и содержание бесед.

«[Раньше] миссионерские собеседования приобретали характер публичного суда над еретичеством. Неохотно шли старообрядцы и сектанты на этот суд, но шли, потому что «начальством приказано». Теперь всякая надежда на то, что совопросники будут понуждаемы идти на беседу, должна быть оставлена. Чтобы привлечь старообрядцев и сектантов на беседу, миссионер должен придать ей такой характер, чтобы она не имела ничего другого, кроме изъяснения православного христианского учения и выяснения его истины из сопоставления его со словом Божиим» [Потехин, 123].

Священник-миссионер также поставил вопрос о смысле миссионерских собеседований, если они не приводят к возвращению в Церковь. Ответ может только порадовать:

«Смысл этот – в научении слушателей вере. Ведь первое, если не единственное, требование, которое должно предъявлять к миссии даже в апостольском ее значении, есть научение, научение прежде обращения. «Шедше научите», потом уже «крестя их». Миссия, как научение вере, есть важная часть служения церковного» [Потехин, 125].

Автор снова и снова повторяет, что вопреки темноте простого народа и антихристианскому настроению интеллигенции миссионерские собеседования должны послужить Церкви Христовой в качестве проповеди христианства.

«Жизнь церковная не имеет другой лучшей и подходящей формы для сеяния слова Божия среди верующих, но не просвещен-

ных, так и неверующих, но ищущих веры. И если в настоящее время не воспользоваться миссионерскими собеседованиями, где между вопрошающими и отвечающими происходит совершенно свободный обмен мнений по вопросам религии, то в проповеднической жизни Церкви окажется ничем незаполнимая пустота» [Потехин, 136].

Мы так подробно рассмотрели эту статью, потому что сочли важным сделанный в ней вывод: миссионерские собеседования – это «катехизация православного народа наряду с апологией православия. Они воссоздают в церковной жизни настоящего времени ту катехизическую школу древних времен христианства, которая была средством просвещения не только христиан, но и светочем христианства среди еретиков и язычников. Беседа с сектантами должна послужить просвещению православных» [Потехин, 138].

Следует отметить, что вплоть до начала большевистских гонений миссионеры оставались как бы привязанными к сектантам, раскольников и другим неправославным как единственному «объекту» своей миссии. Одни миссионеры смысл своего служения видели только в борьбе с ними (об этом свидетельствуют многочисленные полемические и обличительные статьи «Миссионерского обозрения»). Другие стремились к утверждению среди них христианского духа – например, так, как это предлагал свящ. Савва Потехин.

Основные темы «миссионерского обозрения» после 1905 года

С 1906 г. в журнале четко выделилось пять разделов, освещающих миссионерскую деятельность: 1) отдел статей по общим вопросам православной веры и церковной жизни; 2) миссионерский отдел; 3) по сектоведению; 4) по расколоведению; 5) летопись периодической духовной и светской печати и новые книги по вопросам миссии и Церкви. (С этого же года редакция стала выпускать ежедневную газету «Колокол», для того чтобы своевременно реагировать на события современной жизни, – журнал был уже не в состоянии за ними уследить.)

Церковь нуждалась во внутренней миссии, но направленной прежде всего на тех, кто формально числился в ее ограде – православных христиан. Было ли желание, силы и

опыт для такого миссионерского служения? Очевидно, что эти силы надо было находить заново. Также требовалось освобождение от государственной опеки и от собственных ошибок и бессилия.

Совершенно ясно, что приезжий миссионер не в силах был проводить ту катехизацию, о которой говорил свящ. Савва Потехин. А основой для такой деятельности должен был стать возрожденный приход. Миссионеры неустанно повторяли, что нужна правильно организованная приходская миссия и священник должен быть первым и постоянным миссионером на своем приходе¹.

В 1906 г. журнал восторженно писал: «В новом 1907 году на Святой Руси совершится великое событие – церковный Всероссийский Собор» [Вопросы миссии, 754]. Но в 1907 г. журналу пришлось печатать только предваряющие Собор статьи.

В том же 1907 г. по инициативе В.М. Скворцова при Священном Синоде было образовано временное Особое совещание по миссионерским делам, которое впоследствии предполагалось преобразовать в Миссионерский синодальный совет (только в 1913 г. Синодом было утверждено положение о Миссионерском совете и Издательском миссионерском комитете, а фактическое открытие Совета состоялось в 1915 г.). Отсутствие при центральном церковном управлении – Священном Синоде – высшего руководящего и исполнительного миссионерского органа В.М. Скворцов считал самым главным недостатком для миссии. Особое совещание ходатайствовало о созыве IV Всероссийского миссионерского съезда и подготовило Правила об устройстве внутренней миссии – платформу для работы съезда.

Новые правила об устройстве миссии – основа для обновленной миссионерской работы?

В.М. Скворцов возлагал большие надежды на эти Правила. Он полагал, что после их принятия дело миссии сдвинется с мертвой точки: «Наконец-то в церковно-правящих сферах возобладало спасительное сознание угрожающей опасности со стороны врагов православия и необходимости миссии» [Скворцов. Миссия православной церкви в 1908,160]. И называл некоторые мероприятия высшей церковной власти событиями

огромной важности: это «слово критики и протеста со стороны Синода по содержанию вероисповедных законов, по поводу нового государственного отношения к сектантам, как глубоко смущающим душу и совесть православно верующих России» [Скворцов. Миссия православной церкви в 1908,161].

Обратимся к «Правилам об устройстве внутренней миссии Православной Российской Церкви», утвержденным определением Священного Синода от 20 мая 1908 г. за №3443. С самого начала они очерчивают миссионерское поле.

«Защита православной веры и Церкви от пропаганды инославия, раскола, сектантства и неверия, а равно и обращение в лоно церкви последователей существующих лжеучений может совершаться тремя способами: самим верующим народом, приходскими пастырями и лицами, специально посвятившими себя миссионерской деятельности» [Правила об устройстве внутренней миссии, 937].

Далее по пунктам излагаются задачи народно-приходской (церковно-приходские попечительства, приходские советы, кружки ревнителей православия, миссионерские братства), пастырско-приходской (священник, сведущий в миссионерском деле), специальной (епархиальные и уездные миссионеры и епархиальный миссионерский совет) и внеепархиальной (всероссийские и областные миссионерские съезды) миссий. Составители Правил хотели воплотить идею так называемой органической миссии, которая должна объединять приходские возможности с силами специальной миссии и миссии на общецерковном уровне. Однако в жизни все было иначе. Народно-приходская и пастырско-приходская миссии были очень слабо организованы и осмысленны. Дело здесь часто не шло дальше призывов и благих пожеланий.

Главное миссионерское поле – православный приход

«Миссионерское обозрение» повторяло из номера в номер, что приходской пастырь должен быть главным миссионером. Что пастырь на это мог ответить?

«Скажите, для чего я побегу за раскольником или сектантом, когда я вижу, что моя паства вся поедет в разные стороны, несмотря на то, что я бегаю вокруг нее, кричу, гоню ее

в кучу, а она идет себе да идет врассыпную по разным дорожкам и тропинкам. Ну скажите, что и для чего я буду толковать с раскольниками, когда церковную ограду моя паства сама ломает. Нет, вы нам покажите, как нам свою паству собрать воедино, сплотить ее, закрепить за святою Церковью? А то ведь нас все только гнет и топчет в грязь. Место не полемике, а строительству. Нас надо наперед сплотить, вдохнуть в нас силу убеждения и уверенность в успехе и затем указать на то, что и как каждый из нас может и должен делать для религиозно-нравственного подъема своей паствы. Вот с чего должна быть начата и на чем построена наша внутренняя миссия» [Скворцов. Соображения кн. Мещерского, 998].

Однако были священники, которые знали, что и как делать для религиозно-нравственного подъема паствы. В 1910 г. в Москве открылось братство во имя святителей московских Петра, Алексия, Ионы и Филиппа. Его целью было укрепление народа в православной вере и церковной жизни на началах живого общения епископа, клира и мирян. Братство поставило перед собой задачу содействия церковной власти и приходским учреждениям в том, чтобы богослужение совершалось с должным благолепием и при возможно более широком участии мирян в чтении и пении². Данное братство явило собой один из примеров правильного подхода к миссионерскому служению.

В качестве другого примера приведем распоряжение духовенству еп. Палладия в Пермской епархии, направленное на просвещение паствы и предупреждение ее ухода в секты и раскол.

«Епископ усердно просит приходских пастырей исполнить следующее: 1) во всех приходах катехизация должна быть введена повременно в самых широких размерах. Оглашение народа основными истинами веры и нравочения должно совершаться не только в храме, но и вне храма, по всем деревням. Каждый пастырь может легко составить программу катехизации по деревням и осуществить ее при помощи дьякона и псаломщика. Вдумчивость и искренняя любовь к истине и пастве дадут возможность исполнить этот пастырский долг в меру данного каждому дарования. Для всех членов клира откроется возможность расширить, оживить и к делу

приложить свои познания. 2) Необходимо везде завести общенародное пение за беседами и частью во время богослужения. <.> 4) Воскресные школы желательны везде. В местностях, где грозит опасность от пропаганды сектантства, желательно учредить маленькие, чисто домашние миссионерские школки для окончивших начальные школы или учащихся в них» [Бодянский, 638].

Бесплодность специальной миссии

Вернемся к специальной миссии. В 1910 г. В.М. Скворцов отмечал, что «начавшаяся было организационная работа преобразования местных миссий по новым Правилам (т. е. создание епархиальных миссионерских советов. – авт.) вдруг как-то затихла и, может быть, заглохла» [Скворцов. Миссия в 1909, 163].

Начиная с 1910 г. оценка миссионерской деятельности за истекший год в каждом первом номере журнала не отличалась разнообразием:

«Православная миссия прожила истекший год без больших событий и крупных изменений. Она трудилась честно и ревностно на местах, в епархиях по мере своих слабо соорганизованных сил и незначительных средств, свято и твердо храня незыблемость истин святого православия и ведя неравную борьбу с тьмочисленными врагами нашей святой церкви, все сильнее и сильнее вступающими в борьбу с православием соединенными силами» [Скворцов. Миссия в 1912, 132].

До последнего дня издания журнал продолжал ругать неправославных, интеллигенцию, сетовать на «отступившее от заветов святой Руси» правительство, выражал скорбь по поводу положения в государстве «господствующей церкви»:

«Православная церковь была бы рада-радешенька, если бы ей предоставили те привилегии, какими пользуются фактические исповедания, признаваемые ересями. Позвольте нам, как католикам и армянам, иметь своего патриарха. Позвольте иметь, как раскольникам или евреям, право церковных соборов, ведь церковь наша именуется апостольской и соборной. Разрешите, как лютеранам, церковный приход. Разрешите нашим священникам свободу проповеди. Не отнимайте церковных земель и капиталов, словом, уравнийте нас с еретическими и даже языческими церквями,

– и этого уже будет довольно!» [Вероисповедный законопроект, 94].

Значение миссионерских съездов

Стремление к соборности в Русской Церкви в поздний синодальный период отчасти осуществлялось на Всероссийских миссионерских съездах. До революции 1917 г. их прошло пять.

Согласно Правилам 1908 г., съездам предписывались определенные задачи:

«1) Водворение полезного для дела миссии единства в действиях миссионерствующих лиц и учреждений разных епархий; 2) предупреждение тех миссионерских мероприятий, которые оказались на практике нецелесообразными, или бесплодными, или даже вредными для миссии; 3) подробное ознакомление со лжеучениями, догмы которых подвергаются быстрым и частым изменениям; 4) выяснение литературных нужд миссии, а также разрешение вопросов миссионерской полемики и методики; 5) совместное обсуждение вопросов школьной миссии; 6) выяснение материальных нужд миссии» [Правила об устройстве внутренней миссии, 942].

Самый известный из съездов – IV – прошел в июле 1908 г. в Киеве.

«Съезд должен был наметить пути возрождения православия и прошел под лозунгом обороны православия от наступающего сектантства и неверия. Был поднят вопрос о потере благочестия в народе и необходимости противодействовать распространению социализма среди учащейся молодежи, рабочих и крестьян. Синод утвердил почти все пожелания съезда, разрешив допускать светских людей к званию миссионера» [Августин (Никитин), 53].

В 1995 г. канадская исследовательница Хэзер Колман в статье о деятельности антисектантской комиссии на IV съезде писала, что «миссионеры приклеивали ярлыки религиозным группировкам, чтобы облегчить борьбу с ними. Упор на определение групп и стремление их изолировать свидетельствовали о том, что миссионеры не смогли понять, что общество им не принадлежит и что им нужно активно работать, чтобы завоевать это новое общество» [Колман, 25].

Нужно было пересматривать старые формы и методы, а пока только оставалось признать, что «миссионерская работа, как

института миссионеров, так и миссионерско-просветительных учреждений, в конце концов сводится к нулю: подъема церковной жизни, преуспеяния в религиозно-церковном сознании, усиления религиозной веры и нравственности, тем более приближения и обращения в лоно Православной Церкви расколосектантства совершенно не замечается» [Ильигорский, 2], потому что «миссионеры скорее являлись козлами отпущения за чужие грехи, орудием и средством, через которое светская и церковная власть воздействовали на именуемых старообрядцев и сектантов, – служили своего рода буксиром для духовенства, за что и выносили от последнего недоброежелательство и недоверие» [Ильигорский, 4].

Кто должен осуществлять миссию?

Тот же автор, подводя миссионерские итоги прошедшего 1915 г., писал:

«Миссионерами должны быть не официальные лица только, а все пастыри церкви и ревностные благочестивые миряне. Православную Церковь, ее догматы и установления необходимо защищать каждому ее члену и не одним словесным орудием, но и внутреннюю духовную силою и что, наконец, заблудшие члены Церкви встанут ближе к ней, когда увидят в ее членах лучших людей – христиан – трезвых, честных и исполнителей святых заветов Евангелия Христа» [Ильигорский, 8].

В декабре 1916 г. вышел в свет последний номер «Миссионерского обозрения»: журнал прекратил свое существование из-за отсутствия материальных средств.

В начале 1917 г. под давлением Временного правительства Синод упразднил институт епархиальных миссионеров. В июле – августе 1917 г. миссионеры собрались на свой последний Всероссийский съезд и приняли решение о воссоздании специальной миссии.

Определение о внутренней миссии поместного собора Православной Российской Церкви

Это решение нашло свое выражение в Определении о внутренней миссии [Определения и Постановления Собора, 45-51] Поместного собора Православной Российской церкви. Его содержание очень схоже с текстом Правил 1908 года, хотя в нем заявлялось, что внут-

ренная миссия организуется на новых началах [Деяния Собора, 152], в соответствии с преобразованным приходским, епархиальным и высшим церковным управлением.

На Соборе также проявилось неоднозначное отношение к институту миссионеров: одни были настроены критически, другие считали, что миссионеров «нужно беречь и использовать, как инструкторов. Необходимо, чтобы миссионер стоял во главе школы, будь то школа приходская или епархиальная» [Деяния Собора, 160].

Заключение

Итак, в период с 1905 г. произошли изменения церковно-государственных отношений в области внутренней миссии.

Государство предоставило значительную свободу тем, на кого была направлена внутренняя миссия, и институт епархиальных миссионеров закономерно стал как бы ненужным. Но Синод от него не отказался. Миссия была реорганизована. Институт специальных миссионеров стал частью внутренней миссии, призванной защищать православную веру и Церковь от пропаганды инославия, раскола, сектантства и неверия. Для успешного решения этой задачи предполагалось привлекать приходские, епархиальные и общецерковные силы. Но эти меры запоздали: народ уже уходил из Церкви.

Что касается миссионеров, то они по-прежнему оставались государственными чиновниками, требовали от государства поддержки и помощи и часто даже не задумывались о том, что миссия – сугубо церковное дело. Миссионеры превратились в крупных специалистов в области сектантства и раскола. Только вместо подлинной миссии они занимались скорее контрмиссией и в области богословского осмысления сути миссионерского служения сделали немного.

В работе синодальной внутренней миссии можно увидеть и положительные моменты. Например, как было сказано выше, она способствовала воплощению некоторых элементов церковной соборности:

«...В условиях, когда Поместные Соборы не созывались более 200 лет, съезды епархиальных миссионеров были одной из форм соборной жизни церкви. Принятые ими документы и сама работа во время их проведения способствовали осмыслению соборным

разумом церкви, ее места и роли в обществе, выработки методологии и практических рекомендаций в ведении миссионерского дела. Многие из участников съездов в послереволюционное время гонений вошли в сонм новомучеников и исповедников Российских, продолжая свое миссионерское служение ценой собственной жизни» [Иоанн (Попов). Съезды и перспективы, 7].

Анализ содержания журнала «Миссионерское обозрение» позволяет составить представление о проблемах деятельности миссионеров внутренней миссии. Так,

- миссионеры выполняли государственные, а не церковные задачи;
- они часто не находили поддержки в обществе и Церкви (потому что обращались к полицейским методам борьбы и занимались раскольниками и сектантами, в то время как номинальные православные оставались без просвещения);
- на деле не было должной организации и согласования в действиях между структурами и отдельными людьми, имеющими отношение к миссии.

Эти проблемы были обусловлены также недолжными церковно-государственными отношениями и болезнями внутри самой Русской Церкви. Много требовало перемен и уврачевания. Если «под миссией подразумевать постоянное служение Церкви по распространению и утверждению духа христианства» [Кочетков, 7], то легко заметить, что в рассматриваемый период внутренняя миссия не всегда была таковой. Часто ее деятельность мало способствовала решению даже обличительных и охранительных задач.

В то же время необходимо отметить стремление многих миссионеров к изменению дела миссии, к созиданию его на апостольских основаниях. Они прекрасно понимали, что «бюрократический формализм, прочно укоренившийся в области управления делами Православной Церкви, кладет свой мертвящий отпечаток на живое дело миссии» [Узко-формальная постановка миссии, 424]. Не случайно поэтому миссионеры говорили о возрождении подлинно христианского братства на приходе, о необходимости учить народ вере.

После революции рухнули государственные подпорки Церкви, а с ними и официальная миссия, построенная по государственному образцу. В советской России Церковь

смогла выжить и сохраниться лишь потому, что основывала свою жизнь на принципах, соответствовавших ее подлинной природе. А в таком устройении церковной жизни нет места контрмиссии. Впрочем, в советские годы никакая миссия практически не была возможна.

Сейчас, как и сто лет назад, остается актуальным возрождение на приходе подлинно христианского братства, просвещение православного народа и, конечно, возрождение миссии как служения Церкви по распространению и утверждению духа христианства. Остается надеяться, что Русская Церковь не станет повторять ошибок прошлого и учтет опыт миссии дореволюционного периода.

Примечания

¹ См., например: Нижегородский миссионерский съезд : К вопросу о современных задачах миссии // Миссионерское обозрение. 1907. № 9. С. 1318.

² Членом Братства стал и прот. Иосиф Фудель, выдержки из статьи которого мы приводили выше (см.: Открытие новых братств // Миссионерское обозрение. 1910. № 3. С. 512).

Литература

1. *Августин (Никитин)* = Августин (Никитин), архим. Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви во второй половине XIX – начале XX в. // Миссия и современное православное миссионерство : Международная богословская конференция к 600-летию преставления свт. Стефана Пермского (9-11 октября 1996 г.). М. : МВПХШ, 1997. С. 53.

2. *Боголюбов. Забытые люди* = Боголюбов Д. И. Забытые люди // Миссионерское обозрение. 1897. Июнь. Кн. 1. С. 483-497.

3. *Боголюбов. Разговор* = Боголюбов Д. И. Разговор у Сафоновой избы и в училище харьковского епархиального миссионера // Миссионерское обозрение. 1903. Январь. Кн. 2. С. 173-177.

4. *Бодянский* = Бодянский Н. Деятельность православной миссии // Миссионерское обозрение. 1913, № 4. С. 636-642.

5. *Вероисповедной законопроект* = Вероисповедной законопроект на обсуждении Государственного Совета // Миссионерское обозрение. 1912. № 1. С. 78-99.

6. *Вопросы миссии* = Вопросы миссии в VI отделе Предсоборного присутствия // Миссионерское обозрение. 1906. № 5. С. 751-775.

7. *Указ 17 апреля 1905 г.* = Высочайший указ 17 апреля и поворотный шаг в церковной политике Русского государства // Миссионерское обозрение. 1905, май. С. 1197.

8. *Деяния Собора* = Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. : В 11 т. Т 8. М. : Государственный архив Российской Федерации; Новоспасский м-рь, 1999. 259 с.

9. *Димитрий (Ковальницкий)* = Димитрий (Ковальницкий), архиеп. Современные задачи внутренней миссии // Миссионерское обозрение. 1905, № 1. С. 1-5.

10. *Евлогий (Георгиевский)* = Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни : Воспоминания. М. : Московский рабочий, 1994. 621 с.

11. *Записки миссионерского общества* = Записки миссионерского общества. СПб.: Тип. Императорской академии наук, 1866-1868. № 1-4.

12. *Ильигорский* = Ильигорский И., мисс.-свящ. Новогодние вопросы православной миссии // Миссионерское обозрение. 1916. № 1. С. 1-13.

13. *Иоанн (Попов). Миссия* = Иоанн (Попов), еп. Миссия в Русской Православной церкви в современных условиях // Православная община. 1995. № 30. С. 15-25.

14. *Иоанн (Попов). Съезды и перспективы* = Иоанн (Попов), архиеп. Миссионерские съезды и перспективы православной миссии в XXI веке // Миссионерское обозрение. 1999. № 12. С. 7-9.

15. *Кальнев* = Кальнев Михаил, свящ. К вопросу о положении миссионеров // Миссионерское обозрение. 1897. Июнь. Кн. 1. С. 479-483.

16. *Колман* = Колман Х. Ересь и сектантство : IV Всероссийский миссионерский съезд и проблема культурного влияния в России после 1905 года // Православная община. 1996. № 31. С. 18-27.

17. *Кочетков* = Кочетков Георгий, свящ. Крещение Руси и развитие Русской миссии // Вестник РХД. 1989. № 156. С. 5-44.

18. *Катастрофа* = Кровавая катастрофа после миссионерской беседы о. Крючкова // Миссионерское обозрение. 1905. Июнь. С. 1416-1417.

19. *Кудрявцев* = Кудрявцев Александр, проф., прот. Краткий очерк русской миссионерской деятельности вообще и православного миссионерского общества в особенности. Записка, читанная при открытии Херсонского епархиального комитета Православного миссионерского общества, 26 сент. 1885 г. Одесса, 1885. 10 с.

20. *Миссионерский плач* = Миссионерский плач о нынешнем своем бесправном служебном положении // Миссионерское обозрение. 1897. Июнь. Кн. 1. С. 474-479

21. *Справка* = М.К.П. Справка : Когда и где впервые учреждена должность епархиального миссионера // Миссионерское обозрение. 1898. Февраль. С. 341-344.

22. *Потехин* = Потехин Савва, свящ. Какое место в церковной жизни могут и должны иметь миссионерские собеседования с народом в настоящее время // Миссионерское обозрение. 1906. № 2. С. 121-138.

23. *Правила об устройстве миссий* = Правила об устройстве миссий и о способе действий миссионеров и пастырей Церкви по отношению к раскольникам и сектантам // Церковные ведомости. 1888. № 28. С. 175-182.

24. *Православная миссия сегодня* = Православная миссия сегодня : Сборник текстов по курсу «Миссиология» для православных духовных школ и богословских учебных заведений. СПб. : Апостольский город, 1999. 405 с.

25. *Скворцов. Наше дело* = Скворцов В.М. Наше дело и его задачи // Миссионерское обозрение. 1896. Январь. Кн. 1. С. I-XVII.

26. *Скворцов. О постановлениях* = Скворцов В.М. О постановлениях и распоряжениях власти, касающихся внутренней миссии и сектантства: О всеобщем обучении приходского населения истинам веры // Миссионерское обозрение. 1897. Февраль. Кн. 1. С. 118-123.

267. *Скворцов. Миссия православной церкви в 1908 г.* = Скворцов В.М. Миссия православной церкви в 1908 г. // Миссионерское обозрение. 1909. № 1. С. 158-168.

28. *Скворцов. Соображения кн. Мещерского* = Скворцов В.М. Верные соображе-

ния кн. Мещерского и правдивое письмо священника. // Миссионерское обозрение. 1902. Май. С. 993-999.

29. *Скворцов. Миссия в 1909 г.* = Скворцов В.М. Православная миссия и сектантство в 1909 г. // Миссионерское обозрение. 1910. № 1. С. 161-173.

30. *Скворцов. Миссия в 1912 г.* = Скворцов В.М. Православная миссия в 1912 г. // Миссионерское обозрение. 1913. № 1. С. 132-148.

31. *Определения и Постановления Собора* = Собрание Определений и Постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви : В 4 вып. Вып. 3. М. : Новоспасский м-рь, 1994. 68 с.

32. *Узко-формальная постановка миссии* = Ал. О-в. Узко-формальная постановка православной миссии и односторонний характер воздействия ее на заблуждающихся // Миссионерское обозрение. 1916. Сентябрь-Октябрь. С. 423-432.

33. *Устройство внутренней миссии* = Устройство, состояние и деятельность современной внутренней миссии отечественной церкви // Миссионерское обозрение. 1898. Июль-Август. С. 1070-1080.

34. *Правила об устройстве внутренней миссии* = Утвержденные Св. Синодом правила об устройстве внутренней миссии православной русской церкви // Миссионерское обозрение. 1908. № 6. С. 937-945.

35. *Филарет (Дроздов)* = Филарет (Дроздов), митр. Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам, издаваемое под редакцией преосвящ. Саввы, архиеп. Тверского и Кашинского : В 7 т. Т. 5. Ч. 1. СПб. : Синод. тип., 1887. 498 с.

36. *Флоровский* = Флоровский Георгий, прот. Пути русского богословия. Вильнюс, 1991. 599 с.

37. *Фудель* = Фудель И., свящ. Ближайшие задачи приходской миссии // Миссионерское обозрение. 1897. Январь. Кн. 2. С. 3-12.

38. *Чельцов* = Чельцов Михаил, прот. Сущность церковного обновления // Православная община. 1997. № 40. С. 74-87.

МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ

MISSIONARY REVIEW

№ 2 (214) / 2018

- **Официальное издание Синодального миссионерского отдела Московского Патриархата Русской Православной Церкви**
missionary.review@gmail.com
<http://infomission.org>

- **№2 (214) март-апрель 2018 г.**
Издается с 1996 г. Свидетельство о регистрации № 015413 от 18.11.1996 г.
Учредитель:
**Синодальный миссионерский отдел
Московского Патриархата Русской Православной Церкви**

- **Главный редактор:**
**Высокопреосвященный Иоанн,
митрополит Белгородский и Старооскольский,
председатель Синодального миссионерского отдела
Московского Патриархата Русской Православной Церкви**

- **Первый заместитель главного редактора:**
протоиерей Андрей Королев
Заместитель главного редактора:
протоиерей Александр Короткий
Выпускающий редактор:
игумен Агафангел (Белых)
E-mail: agafangel@bk.ru

- **Вёрстка:**
Андрей Кутковой
Корректурa:
Людмила Огородова

- **Адрес редакции:**
308000, г. Белгород, проспект Славы, 31,
Издательский дом Белгородской митрополии
во имя священномученика Никодима, епископа Белгородского
Тел.: **8 (4722) 27-42-12**
E-mail: otdel2006@yandex.ru

- **Официальный сайт Синодального миссионерского отдела
Московского Патриархата Русской Православной Церкви**
<http://портал-миссия.рф>

На обложке: фото инока Макария (Семенюка).

6+ (знак возрастного ограничения).

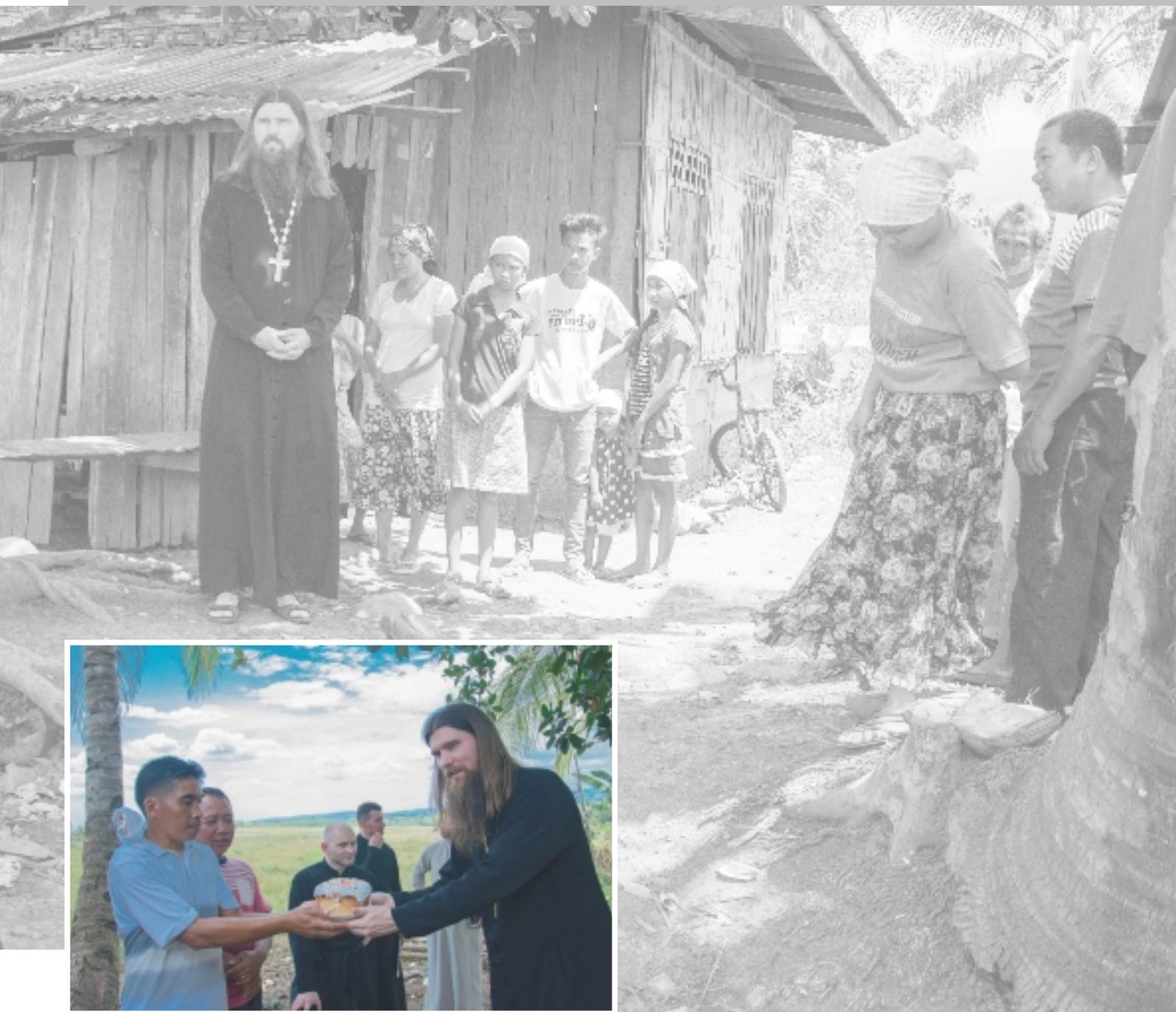
Подписано в печать по графику: 15.05.2018 в 16:00, фактически 15.05.2018 в 16:00.

Дата выхода: 22.05.2016.

Отпечатано в ЗАО «Белгородская областная типография»
308002, Россия, г. Белгород, проспект Б. Хмельницкого, 111 а.
Заказ 1 2 3 4 5 6 7 8 9 0. Тираж 1860.

Редакция журнала “Миссионерское обозрение”
308000, г. Белгород, проспект Славы, 31.
Тел.: (4722) 27-42-12.

missionary.review@gmail.com

Светлое Христово Воскресение на Филиппинах